

Уважаемые коллеги!

Подоходит к концу 2015 год. Просматривал наши журналы за последние несколько лет и обнаружил, что каждый раз в последнем номере в своем вступительном слове я говорю одно и то же: «Заканчивается очередной год ожиданий...» Имеется в виду, что из года в год мы с нетерпением ждем изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Из года в год в адвокатском сообществе широко обсуждаются вопросы, связанные с реформированием адвокатуры, проводятся круглые столы и конференции. Понятно, что изменения давно назрели и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» будет меняться.

Гильдия российских адвокатов неоднократно направляла в Министерство юстиции РФ и Федеральную палату адвокатов РФ сформулированные по инициативе адвокатского сообщества предложения о внесении неотложных и комплексных изменений и дополнений в законодательство об адвокатуре, а также предложения о включении в межведомственную рабочую группу по подготовке проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи авторитетных адвокатов-практиков и ученых, имеющих звания доктора юридических наук и заслуженного юриста РФ. От Гильдии российских адвокатов в группу вошел вице-президент ГРА С.С. Юрьев.

Сегодня Минюст РФ вносит последние штрихи в Концепцию реформы юридического рынка перед внесением ее в правительство. Уже понятно, что власти поэтапно будут вводить адвокатскую монополию на судебное представительство.

Как высказался заместитель министра юстиции Юрий Сергеевич Любимов, «создать единую адвокатуру возможно только при условии, что в результате реформы она будет удовлетворять мировым стандартам оказания правовой помощи».

Уверен, что адвокатура и государство должны быть заинтересованными партнерами в дальнейшем развитии российской адвокатуры. Работа по реформированию адвокатуры должна проводиться организованно, гласно, публично с привлечением средств массовой информации при участии всех общественных и профессиональных организаций адвокатов и организующей координирующей роли Федеральной палаты РФ.

Дорогие друзья!

**Поздравляю всех вас с наступающим Новым, 2016, годом!
Желаю благополучия, стабильности и процветания, творческих успехов
и новых свершений на адвокатской ниве. Крепкого здоровья вам и бодрости духа!
Пусть Новый год принесет нам всем много счастья, удачи, улыбок и тепла!**

**Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»**

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:

Гильдия российских адвокатов.

Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 11-12`2015 20.12.2015.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.

Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

При полном параде

В сентябре 2015 года в Парке Победы на Поклонной горе прошел Парад российского студенчества. В нем приняли участие более 350 тысяч студентов из 250 образовательных организаций России. Первокурсников Российской академии адвокатуры и нотариата во главе с помощником ректора Р.П. Смирягиной приветствовал с трибуны

для почетных гостей ректор РАН, профессор Г.Б. Мирзоев.

Поздравительную телеграмму участникам парада направил премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. Лично приветствовал первокурсников председатель Московской городской думы А.В. Шапошников.

Заседание Экспертного совета МВД России

30 сентября 2015 года состоялось заседание Экспертного совета МВД России, на котором про-

ходило предварительное обсуждение проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности применения мер пресечения в виде залога и домашнего ареста». Также были рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой к празднованию 70-летия со дня создания юридической службы МВД России.

В заседании принял участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Он выступил с рядом предложений по проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Адвокатов призвали к сплоченности

16 октября 2015 года Федеральная палата адвокатов РФ провела научно-практическую конференцию «Адвокатура. Государство. Общество», посвященную актуальной теме бесплатной юридической помощи. В мероприятии приняли участие адвокаты из многих российских регионов.

Открывая встречу, президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Ю.С. Пилипенко рассказал о наиболее важных проблемах российской адвокатуры, отметив, что ежегодная конференция

стала ключевой площадкой для дискуссии адвокатов, а также предложил периодически проводить ее в регионах.

Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев выразил убежденность в том, что необходимо добиваться должного уважения к адвокатуре со стороны власти, стремиться к корпоративной сплоченности и следовать единым стандартам при взаимодействии с государственными органами.

Выступив с докладом «Значение бесплатной юридической помощи на современном этапе», Г.Б. Мирзоев отметил, что один из самых насущных вопросов для обсуждения – поправки в Закон об адвокатуре

и адвокатской деятельности, которые были внесены в Государственную Думу РФ. «Предложенные изменения можно рассматривать только с одновременным восстановлением в адвокатуре подлинных демократических начал,

и прежде всего принципа выборности при формировании органов адвокатского самоуправления, который сегодня фактически отсутствует», – считает Г.Б. Мирзоев.

На конференции выступили известные адвокаты и молодые ученые, занимающиеся исследованиями в области адвокатской деятельности и адвокатуры. Большинство докладов будут включены в сборник материалов конференции, выпускаемых ФПА.

Очередное заседание президиума коллегии

22 октября 2015 года в Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Со вступительным словом выступил председатель коллегии, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который в своем сообщении обратил внимание коллег на ряд актуальных проблем в адвокатуре.

Основной вопрос заседания президиума был посвящен подготовке к очередной конференции кол-

легии адвокатов «Московский юридический центр», проведение которой назначено на 15 декабря 2015 года. По этому поводу выступил первый заместитель председателя президиума В.С. Игонин.

Г.Б. Мирзоев рассказал собравшимся о подготовке материалов на заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако.

В ходе заседания также обсуждались вопросы кадровой политики, финансовое положение и состояние финансовой дисциплины, повышения квалификации адвокатов коллегии.

Международная ассоциация русскоязычных адвокатов обрела президента

24 октября 2015 года президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук Г.Б. Мирзоев был избран президентом Международной ассоциации русскоязычных адвокатов. Выборы состоялись на учредительном съезде Международной ассоциации русскоязычных юристов, который прошел в Центральном доме журналистов в Москве.

На съезде обсуждался ряд актуальных вопросов, в частности защита прав российских соотечественников в Греции, деятельность адвоката в сфере защиты прав соотечественников в Германии, иммиграционная и уголовная правовая система в Ирландии в контексте юридической помощи нашим соотечественникам, эффективные методы защиты прав соотечественников в Грузии и многие другие вопросы.

В работе съезда приняли участие делегаты из

России, Кипра, Бельгии, Болгарии, Азербайджана, Казахстана, Израиля, Греции, Молдавии, Нидерландов, Македонии, Финляндии, Ирландии, Италии, Литвы, Латвии, Польши и других стран. Итогом работы форума стало создание Международной ассоциации русскоязычных юристов, при-

нятие ее устава, а также резолюций, которые определили дальнейшие этапы развития ассоциации.

Работа съезда проходила при участии представителей Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел РФ, Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Международного совета российских соотечественников, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, а также представителей органов юстиции, правоохранительных органов и общественных организаций правозащитной направленности.

В Совете Федерации обсудили проблему злоупотребления правом на судебную защиту

29 октября 2015 года президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук Г.Б. Мирзоев принял участие в работе круглого стола на тему «Проблемы злоупотребления правом на судебную защиту».

С приветственным словом к участникам мероприятия обратился заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству М.Г. Кавджарадзе. Он отметил важность обсуждаемой проблемы: «Законодательство не содержит

четкого определения злоупотребления правом на защиту, однако практика знает немало примеров подобного поведения участников судопроизводства. Необходимо искать пути решения данной проблемы», – добавил М.Г. Кавджарадзе.

В мероприятии приняли участие представители

Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, Государственной Думы РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Министерства юстиции РФ, представители органов судейского сообщества, Российского союза промышленников и предпринимателей, члены научного сообщества.

Академии Следственного комитета Российской Федерации – 5 лет!

30 октября 2015 года президент Международной ассоциации русскоязычных юристов, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук Г.Б. Мирзоев принял участие в международной научно-практической конференции, которая прошла в Академии СК РФ. С приветственным словом к участникам кон-

ференции обратился председатель СК РФ, доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник А.И. Бастрыкин.

В ходе мероприятия обсуждались вопросы соотношения национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям.

Г.Б Мирзоев выступил с докладом на тему «О

совершенствовании правовых мер по противодействию экстремистским преступлениям».

В работе конференции приняли участие представители Следственного комитета Российской Федерации, Следственного комитета Республики Беларусь, представители МВД России, ФСКН России, профессорско-преподаватель-

ский состав и студенты Академии Следственного комитета РФ.

В рамках конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Н.С. Алексеева и юбилею Академии СК РФ, Г.Б. Мирзоев был награжден медалью Следственного комитета Российской Федерации.

Светлая память

5 ноября 2015 года, в возрасте 70 лет скоропостижно скончался **Владимир Сергеевич ИГОНИН**

Гильдия российских адвокатов, коллегия адвокатов «Московский юридический центр», Международная ассоциация русскоязычных юристов,

Российская академия адвокатуры и нотариата, Общероссийская общественная организация «Юристы за права и достойную жизнь человека», Центральный Дом адвоката глубоко скорбят в связи с кончиной первого вице-президента Гильдии российских адвокатов, первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Государственного советника юстиции 2 класса, заслуженного юриста Российской Федерации, Почетного работника юстиции России, Почетного адвоката России

ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА ИГОНИНА

Кончина Владимира Сергеевича – это большая утрата не только для нашего коллектива, но и для всей российской адвокатуры. Его жизненный путь может служить примером для всех нас. Честность, профессионализм, справедливость, мудрость, порядочность и принципиальность завоевали заслуженное доверие и глубокое уважение всех, кто знал Владимира Сергеевича.

За активность и компетентность в работе по реформированию российской адвокатуры и системы правосудия, обеспечению конституционных прав и законных интересов граждан, за большой вклад в развитие адвокатуры Владимир Сергеевич Игонин награжден Золотой медалью А.Ф. Плевако, орденом Федеральной палаты адвокатов Российской Феде-

рации и другими государственными и ведомственными наградами.

8 ноября 2015 года в Центральном Доме адвоката в Москве прошел траурный митинг, посвященный памяти В.С. Игонина.

Проститься с Владимиром Сергеевичем Игониным пришли президент ГРА, ректор РААН Г.Б. Мирзоев, вице-президент ФПА РФ, президент ФСАР, президент АП Московской области А.П. Галоганов, вице-президент ФПА РФ С.И. Володина, президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. Поляков, вице-президент ГРА, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы В.Я. Залманов, председатель правления Центрального Дома адвокатов З.Я. Беньяминова, представители адвокатской общественности города Москвы и Российской Федерации, Гильдии российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Российской академии адвокатуры и нотариата, заместитель министра иностранных дел Азербайджанской Республики М. Мамед-Кулиев, представители посольства Азербайджанской Республики в Москве.

Свои соболезнования в телеграммах в адрес ГРА отправили: президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, председатель Верховного Суда, министр юстиции, министр внутренних дел и Генеральный прокурор Азербайджанской Республики, декан факультета адвокатуры Академии юстиции Азербайджана А. Багиров, а также руководители Адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Похоронен Владимир Сергеевич Игонин на Алексеевском кладбище в Москве.

**Владимир Сергеевич Игонин
навсегда останется в нашей памяти
как видный деятель и организатор
русской адвокатуры,
замечательный человек и друг**

Первый международный съезд ЕАЭС

12-13 ноября 2015 года в Общественной палате Российской Федерации прошел Первый Международный съезд Евразийского экономического союза – 2015 «Экология – Культура – Образование – Экономика». В форуме принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных юристов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев. В докладе на тему «О современном юридическом образовании в Российской Федерации» он рассказал об актуальных вопросах современного образования, направленных на укрепление образовательных связей, обмен опытом, создание единого образовательного пространства и налаживание более тесного гуманитарного сотрудничества между странами ЕАЭС.

Главным итогом съезда стало учреждение новой общественной организации – Евразийской Лиги экологов, промышленников, предпринимателей, деятелей науки и культуры. Стратегическая задача Лиги – стать эффективным механизмом улучшения делового климата стран ЕАЭС, платформой для общественного

диалога Евразийского содружества.

В работе съезда приняли участие: первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по культуре, председатель правления Международного экологического движения «Живая Планета», академик РАЕН, доктор биологических наук, профессор Н.Н. Дроздов; председатель Комиссии Общественной палаты РФ по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом, первый заместитель председателя Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Е.В. Сутормина; член Комитета Совета Федерации по социальной политике, представитель от исполнительного органа государственной власти Тульской области Ю.В. Вепринцева; дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР, генерал-майор, председатель Межгосударственного Союза Городов-Героев В.В. Горбатко.

Инициатором съезда выступили: Международное экологическое движение «Живая Планета» при поддержке Общественной палаты РФ, Министерство иностранных дел РФ, МЧС РФ и Фонд «Инвестиционный комитет содружества государств».

Концепция гарантирует порядок?

В адвокатском сообществе продолжают широко обсуждаться вопросы, связанные с реформированием адвокатуры. Понятно, что изменения давно назрели, и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» будет меняться. Но когда?

15 апреля 2014 года Постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена Государственная программа РФ «Юстиция», связанная в том числе с оказанием юридической помощи.

Задачи в программе ставились следующие:

- упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры;*
- повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе путем создания механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации, а также введения в действие эффективного механизма исключения из профессии;*
- развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг пу-*

тем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников;

– обеспечение оказания юридической помощи адвокатами, в том числе бесплатно.

На 2015 год в этой программе прописано, что новый Федеральный закон о профессиональной юридической помощи в Российской Федерации, направленный на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи, должен быть внесен в Правительство РФ.

Пока этого не случилось. Тем не менее появляются документы и предложения по реформированию Закона об адвокатуре.

Защитники постоянно заявляют, что часто инициируются попытки размыть концепцию закона путем внесения изменений и подзаконных актов, к тому же настораживает келейность в работе над разрешением проблем адвокатуры.

Так, депутат Государственной Думы Р.Х. Натхо еще в июле этого года предложила проект поправок в статьи 31 и 37 Федерального закона № 62 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации» от 31.05.2002. Предложение было направлено на изъятие из существующего закона норм, ограничивающих право определенного лица из состава федеральной и региональных адвокатских палат занимать должность президента более двух сроков подряд. По мнению этого законодателя, снятие выборных ограничений позволит сохранить в адвокатской корпорации наиболее опытные и подготовленные кадры, имеющие продолжительный срок работы на должностях президентов адвокатских палат.

На сегодня подпункт 1 пункта 3 статьи 31 и подпункт пункта 3 статьи 37 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласят, что президент как федеральной, так и любой региональной адвокатской палаты избирается сроком на четыре года, при этом данное лицо не может занимать свою должность более чем два срока подряд. Представленный Натхо законопроект предлагал изъять положение о двух сроках, дав возможность действующим и будущим адвокатским президентам переизбираться неограниченное количество раз.

Гильдия российских адвокатов во главе с ее президентом Г.Б. Мирзоевым обратилась к инициатору новой поправки с убедительной просьбой отозвать внесенный законопроект с тем, чтобы на основе широкого участия адвокатской обществу выработать полноценный закон об адвокатуре, необходимость которого назрела.

В то же время Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека подготовил и принял рекомендации «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности». Наверное, документ этот по праву можно назвать выдающимся. Он достаточно всеобъемлющ, охватывает практически все насущные проблемы адвокатуры, поставил задачи конкретного решения этих проблем. Теперь главное, чтобы все поставленные задачи были внедрены в жизнь.

По мнению Г.Б. Мирзоева, в настоящее время «некоторые руководители адвокатуры без учета мнения корпорации и адвокатского сообщества инициатируют законопроекты, которые факти-

чески направлены на ликвидацию традиционной российской адвокатуры. Такие действия и эксперименты имеют серьезные социально-значимые негативные последствия, так как они подрывают публично-правовой институт адвокатуры и фактически затушевывают реальные проблемы обеспечения государством квалифицированной юридической помощи и надлежащей защиты прав своих граждан, в том числе малоимущих».

В рекомендациях СПЧ говорится о том же: «Исходя из конституционно-правовой и социальной значимости преобразований сферы оказания квалифицированной юридической помощи процесс подготовки и реализации таких реформ должен основываться на широком свободном публичном обсуждении институтами гражданского общества, в том числе адвокатским сообществом (на общих собраниях адвокатских палат всех субъектов Российской Федерации), инициатив и проектов, исходящих как от органов государственной власти, так и от адвокатских образований, тщательном анализе и учете всех мнений и предложений (включая альтернативные), направленных на обеспечение указанных приоритетов».

СПЧ полагает, что предлагаемые им меры должны быть предусмотрены в Государственной программе «Юстиция», но обращает внимание на то, что планы разработки и внесения соответствующих изменений в законодательство, к сожалению, откладываются на длительные сроки (до 2017-2020 гг.), что по существу останавливает этот процесс.

Адвокатское сообщество единодушно призывает совершенствовать адвокатский закон, возвращаться к проверенным временем демократическим нормам, которые были до революции и даже в советское время. В новом законе должны быть учтены все предложения по улучшению системы организации квалифицированной юридической помощи населению страны.

Ознакомиться с рекомендациями СПЧ наши читатели могут на сайте <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2643/>.

Мы же предлагаем вам почитать мнения наших коллег-адвокатов по предложенной теме.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов

Адвокатура и государство должны стать заинтересованными партнерами

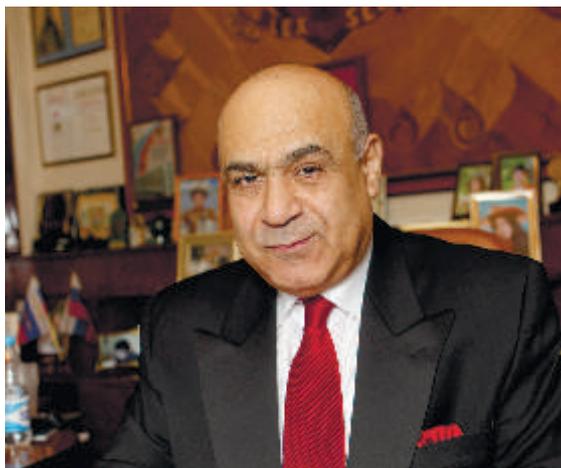
Практика применения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уже давно выявила значительные недостатки, которые требуют неотложного внимания. К сожалению, сегодняшнее положение с законодательством в сфере адвокатуры вызывает в адвокатском сообществе уже не только недоумение, а просто недоверие ко всем причастным к этому.

Согласно конституционным основам адвокатура является публично-правовым институтом, содействующим государству в выполнении им своих конституционных обязательств по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью, а следовательно, государство обязано содействовать повышению эффективности института адвокатуры, создавать правовые, экономические и организационные гарантии и условия его функционирования.

Однако приходится констатировать, что за тринадцать лет действия Закона об адвокатуре предпосылки и надежды на то, что статус адвоката, его независимость и защищенность будут укрепляться, а новое организационное структурирование адвокатского сообщества будет способствовать корпоративному объединению и развитию института адвокатуры не оправдались.

Министерство юстиции РФ в рамках Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» объявило о создании рабочей группы по разработке нового законодательства об адвокатуре и сроках представления законопроектов. Гильдия российских адвокатов неоднократно направляла в Минюст РФ и Федеральную палату адвокатов РФ сформулированные по инициативе адвокатского сообщества предложения о внесении неотложных и комплексных изменений и дополнений в законодательство об адвокатуре, а также предложения о включении в рабочую группу авторитетных адвокатов-практиков и ученых, имеющих звание доктора юридических наук и заслуженного юриста РФ.

Надо признаться, наши предложения остаются неуслышанными. Обстановка келейности в этой работе стала серьезным препятствием в решении

проблем российской адвокатуры. Более того, на протяжении всего этого времени постоянно иницируются попытки размыть концепцию закона через разного рода поправки к закону, подзаконные акты и эксперименты.

В последние годы не раз предпринимались попытки на законодательном уровне и в Правительстве РФ лишить адвокатуру гарантий обеспечения адвокатской тайны (законодательство о финансовом мониторинге, неосновательное противопоставление налоговой тайне), уравнивать адвокатов и индивидуальных предпринимателей (антимонопольное законодательство, законодательство о страховых взносах), передать часть важных корпоративных функций органам юстиции, создать параллельные структуры «государственной адвокатуры» в виде неэффективных «государственных бюро». Следственные органы довольно часто пытаются выдать адвоката за процессуальные рамки и прямо препятствуют выполнению им профессиональных обязанностей. В том числе не выдерживает критики установление мизерных ставок оплаты труда адвоката в порядке, предусмотренном статьей 51 УПК РФ, а то и отказа в оплате фактически выполненной работы.

Федеральный закон от 05.05.2014 года № 99-ФЗ внес в часть 1 ГК РФ новую редакцию главы 4 «Юридические лица», которая установила новации

в правовом статусе юридических лиц, внесшие диссонанс и противоречия с действующей правовой системой, регламентирующей вопросы создания и деятельности некоммерческих организаций (например, специальный Федеральный закон «О некоммерческих организациях»). Закрытый перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций и распространение статуса ассоциации (союза) на некоммерческие объединения не только юридических, но и физических лиц вносят путаницу в систему некоммерческих организаций и дополнительные бессмысленные бюрократические обременения для некоммерческих организаций и государственных регистрирующих органов.

Был также инициирован Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который установил, что адвокатские палаты, адвокатские образования: коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации являются самостоятельной формой некоммерческих организаций, а не ассоциацией (союзом). А как быть с нотариальной палатой и другими многочисленными саморегулируемыми организациями со своими необходимыми специфическими полномочиями (например, предусмотренные градостроительным законодательством и т.д.)?

Более того, не так давно депутат Государственной Думы РФ Р.Х. Натхо внесла проект Федерального закона о внесении изменения в Закон об адвокатуре только по одному вопросу: президент адвокатской палаты может избираться на эту должность сколько угодно раз без ограничений. Мотивация была такая: пусть члены адвокатского сообщества сами решат, кто будет президентом палаты, не нужно их ущемлять. Вопрос вроде бы частный, внутрикорпоративный. Но за ним – куда более сложные проблемы адвокатуры. Предложенные депутатом изменения можно рассматривать только с одновременным восстановлением в адвокатуре подлинных демократических начал, и прежде всего принципа выборности при формировании органов адвокатского самоуправления, который сегодня фактически отсутствует. По действующему законодательству президент адвокатской палаты, используя принцип ротации, рекомендует в состав совета адвокатской палаты членов палаты по признакам родства, свойства и др., которые обеспечивают «выборы» своего радетеля на должность президента палаты. Поскольку в законе

не конкретизированы полномочия президента палаты, их определяет сам глава палаты и таким образом является единственным руководителем адвокатской палаты.

В целях повышения эффективности института адвокатуры, его демократизации и исключения бюрократизации органов самоуправления необходимо ввести прямые выборы в их органы самоуправления, в том числе президентов адвокатских палат, на конференциях (съездах) прямым тайным голосованием. Оценку работы и качествам президента адвокатской палаты должны давать только сами адвокаты через демократические выборы на альтернативной основе.

Следует обязательно исключить принцип ротации, который делает избираемые органы безответными и влечет келейность в работе руководящих органов.

В отсутствие всего этого законопроект депутата Государственной Думы РФ Р.Х. Натхо усугубил бы негативные тенденции в российской адвокатуре и привел в итоге к умалению института адвокатуры.

Когда подобные действия и эксперименты направлены на ограничение полномочий адвоката, его дискредитацию, лишение минимальных гарантий, без которых невозможно осуществлять реальную защиту прав и законных интересов граждан, то все декларации о равноправии перед законом, обязательстве государства защищать права и свободы человека и гражданина на деле превращаются в фикцию, что ведет к глубокому правовому нигилизму и пессимизму в общественном сознании.

К счастью, наши призывы в Государственной Думе РФ были услышаны. В Комитете Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству наше обращение по этому поводу было рассмотрено, и нам сообщили, что указанный законопроект отклонен.

Оценивая сложившиеся ситуацию и тенденции, следует отметить, что адвокатура и государство должны быть заинтересованными партнерами в исправлении положения и обеспечении дальнейшего развития российской адвокатуры, а для этого необходимо прежде всего разобраться самим в своем деле, выработать концепцию дальнейшего развития российской адвокатуры.

Для того чтобы разработать и принять полноценный федеральный закон об адвокатуре, внедрить подлинные демократические начала во всю систему организации квалифицированной юридической помощи населению страны, не допустить стихийного точечного законотворчества в сфере адвокатуры,

законодательной и исполнительной власти следует обеспечить обязательное обсуждение проектов, документов, затрагивающих права и законные интересы адвокатов, с широкой адвокатской общественностью. Эта важная работа должна проводиться

организованно, гласно, публично с привлечением средств массовой информации при участии всех общественных и профессиональных организаций адвокатов и организующей координирующей роли Федеральной палаты РФ.

В.В. КЛЮВГАНТ
член Совета Адвокатской палаты г. Москвы,
эксперт ФПА РФ

О реформах и «реформах»

Когда произносится слово «реформа», невольно возникает двойственное чувство. С одной стороны, это слово обещает что-то новое и лучшее. С другой – столько всего и всякого уже было (включая и в последнее время) под видом реформ, что само это понятие во многом дискредитировано. Вот и сейчас: «реформа адвокатуры», «реформирование рынка юридических услуг». И каждый думает при этом о чем-то своем. Некоторые, в том числе весьма уважаемые коллеги, говорят: срочно нужен новый закон об адвокатуре. Но зачем именно он нужен? Какова должна быть концепция нового закона (ведь ясно, что новый закон принимается именно для реализации заложенной в него новой концепции)? Чем не устраивает концепция нынешнего? В чем его безнадежная отсталость и неадекватность вызовам времени? Российскому адвокатскому закону всего тринадцать лет. Сделан он, в отличие от многих других законов, очень добротнo. Никаких существенных изменений в статусе адвокатуры как института гражданского общества, как независимой профессиональной корпорации в ее задачах и приоритетах не произошло и не предвидится. Зачем же нужен новый закон, если не реализован до конца и не исчерпан потенциал действующего? Не лучше ли разобраться в причинах, по которым он не реализуется в полной мере, и озаботиться их устранением, чем громоздить проблему на проблему?

Мне представляется, что для решения проблем, существующих внутри адвокатуры, вовсе не требуется принятие нового «профильного» закона. Эти проблемы могут и должны решаться на основании действующих Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики. Конечно, существует необходимость в точечных законодательных новеллах, вызванных реальными потребностями. Например, в отношении сроков ответа должностных лиц на ад-

вокатский запрос и ответственности за его игнорирование. Или в отношении социальных гарантий защищенности адвокатской деятельности и адвокатов (адвокатские налоги, ставки арендной платы, тарифы коммунальных услуг, проблемы сохранности денежных средств на счетах адвокатских образований и их беспрепятственного получения в проблемных банках). Но и для этого новый адвокатский закон вовсе не требуется.

А вот что точно и срочно требуется менять на системном уровне, так это исполнение своих обязанностей государством. И в целом степень его добросовестности. Как по отношению ко всем гражданам, так и по отношению к адвокатам и адвокатуре. В том числе и в первую очередь это касается исполнения конституционной обязанности по обеспечению каждого квалифицированной правовой помощью. Государство эту обязанность в своей части не исполняет. Оно установило неприемлемо, унижительно низкие ставки оплаты работы адвокатов по назначению, не соответствующие ни экономическим реалиям, ни

объему и сложности этой работы. Мало того, даже эти крохи выплачиваются неудовлетворительно, с большими задержками. И это в условиях, когда доля дел, где защита осуществляется по назначению, в регионах достигает, а то и превышает 80 процентов всех уголовных дел, в которых участвуют адвокаты. Схожая ситуация и в сфере оказания адвокатами бесплатной правовой помощи, также обеспечиваемой (а фактически не обеспечиваемой) из бюджетных средств. Зато появляются какие-то параллельные квазиобразования: «государственные бюро» («консультации», «клиники»), «осваивающие» казенные деньги... В чем их необходимость и польза для людей, для общества, никто внятно не объясняет. Неизбежными следствиями всего этого безобразия являются снижение качества правовой помощи, профессионального уровня адвокатуры и рост такого уродливого явления, как «карманные адвокаты», адвокаты-предатели. Ни в коем случае не оправдываю встающих на этот недостойный путь. Полагаю, им не место в адвокатской корпорации. Но нельзя и не видеть реалий: адвокат должен получать от своей работы доход, обеспечивающий ему и его семье достойную жизнь. Другого, тем более гарантированного, источника дохода, помимо гонорара, у большинства адвокатов попросту нет, и взяться ему неоткуда. Вот и превращается творческий интеллектуальный адвокатский труд в конвейер – побегушки из одного дела в другое. И думать адвокату просто некогда, да и сил на это у него нет – успеть бы добежать... Эту проблему не решить введением самых разумных профессиональных стандартов, при всей их полезности. Просто потому, что жизнь материальна, и именно эта ее сторона, увы, совсем не радует. Вот здесь действительно требуются законодательные решения: выплаты адвокатам, обеспечивающим исполнение конституционного обязательства государства, должны осуществляться неукоснительно, своевременно и носить характер защищенных расходов бюджета. Они не должны зависеть от прихоти каких бы то ни было чиновников, а должны быть безусловными обязательствами казны, исполняемыми напрямую (например, непосредственно подразделениями федерального казначейства). При этом их размер должен быть адекватным, а не по остаточному принципу.

Не менее острая (и, к сожалению, постоянно нарастающая) проблема, всецело находящаяся на стороне государства и в сфере его ответственности: грубейшие и систематические нарушения профессиональных прав адвокатов, особенно занимаю-

щих активную профессиональную и гражданскую позицию. Вопреки гарантиям, предусмотренным и действующим профильным законом, и другими законами. Здесь же надо назвать снижение самого уровня законодательных гарантий защиты профессиональной деятельности адвоката. Например, стали преданием недавние еще времена, когда для привлечения адвоката к ответственности хотя бы требовалось решение районного суда. Теперь это решение принимает процессуальный оппонент – руководитель следственного органа. Зато стали обыденной повседневностью, такой «банальностью зла», посягательства на адвокатскую тайну (вызовы адвокатов на допрос, обыски у них с изъятием адвокатских досье), устранение адвокатов из дел, их преследование (включая уголовное) под любыми надуманными предложениями и за что попало. Например, за «разглашение» непонятно чего, именуемого «данными следствия». Все это есть не что иное, как недопустимое и незаконное воспрепятствование адвокатской деятельности, вмешательство в нее. Такой же повседневностью стали различные и постоянно совершенствующиеся способы дискриминации стороны защиты в уголовном судопроизводстве, выхолащивание самой его сущности – состязательности равноправных сторон. Теперь вот и в Постановлении Пленума Верховного Суда указано на «недопустимость злоупотребления процессуальными правами стороной защиты». Обратите внимание, про недопустимость злоупотребления правами стороной обвинения, априори сильной, или судом в отношении стороны защиты в этом постановлении ничего не сказано. А сказано о злоупотреблении правами именно защитой – стороной априори слабой.

Именно от государства в лице должностных лиц, действующих от его имени и в его интересах, исходят эти злоупотребления и беззакония, эта дискриминация. Именно оно и должно их пресечь. И честно, в полный голос признать недопустимым превращение адвоката в юридического изгоя, потребовать уважения к нему и его труду, его высокой миссии. И обеспечить это, в первую очередь – собственным примером. Прекратить деление юридического сообщества на «своих и чужих», «первосортных и второсортных». Вести равноправный профессиональный диалог с адвокатами по всей юридической проблематике и уж тем более – по проблемам жизни адвокатуры и суда. Сделать адвокатов полноправными участниками экспертных, научно-консультативных органов, квалификационных комиссий, профессиональных дискуссионных площадок. Все это, разуме-

ется, при полном признании, уважении и неукоснительном соблюдении адвокатской независимости от государства. Установить ответственность, включая уголовную, за воспрепятствование адвокатской деятельности и любое незаконное вмешательство в нее. А для должностных лиц – особенно строгую ответственность. Именно государство должно первым стать законопослушным и приучить своих служащих уважать адвокатуру, адвоката, адвокатский запрос, адвокатские доказательства ничуть не меньше, чем любого чиновника и исходящие от него бумаги. Для этого тоже требуются и законодательные, и организационно-исполнительные решения. Включая неукоснительное исполнение требований и гарантий адвокатского закона каждым государственным служащим. И, кстати говоря, неплохо бы прекратить весьма сомнительную, оказывающую разлагающее влияние и подающую дурной пример практику «рокировок туда-обратно» между первым и вторым руководящими государственными лицами. Ведь именно воспроизведение подобных «рокировок» в некоторых адвокатских палатах в значительной степени спровоцировало дискуссию о том, следует ли адвокатуре дальше жить с законодательным ограничением срока полномочий президента палаты (а если да, то ограничивать ли эти сроки «вообще» или только «подряд») или его нужно отменить. А по сути этой дискуссии, полагаю, адвокатское сообщество вполне зрелое и самодостаточное, чтобы самостоятельно разобраться и решить, кого, сколько и почему оно хочет видеть своим лидером.

Но вернемся к главному – неисполнению государством конституционной обязанности по обеспечению каждого квалифицированной правовой помощью. Есть, как мы знаем, еще одна важнейшая сторона этой проблемы: некачественность и недобросовестность при ее оказании. И, по большому счету, это тоже вовсе не проблема адвокатуры. Конечно, и в адвокатуре не все идеально. Конечно, есть среди адвокатов случайные люди, недобросовестные и неквалифицированные. Но они не делают погоды в адвокатуре, потому что в ней есть и квалификационный отбор, и профессиональные этические требования, и органы самоуправления, следящие за их соблюдением. Адвокатура, вне всякого сомнения, больше всех заинтересована в чистоте своих рядов и своем высоком авторитете в обществе. И профессионально, и нравственно. Без такого авторитета она не может рассчитывать на доверие общества и его членов, а значит – и на свою востребованность. Да и просто не может существовать. А вот подвиг

зающийся на ниве «оказания правовой помощи» многочисленный отряд «вольноопределяющихся специалистов» (даже не всегда юристов), не связанный какими-либо требованиями и обязательствами, никому не подотчетный, если в чем и заинтересован, то в максимальной «стрижке купонов» на этой ниве. И отчислять они никому ничего от своих доходов не должны, и с налогами у них все, мягко говоря, непрозрачно-льготно. И поскольку спроса с них нет никакого и нигде, то и наобещать человеку могут «семь верст до небес», зачастую без всякой связи и с правом, и с реальностью. И обмануть с легкостью необыкновенной. Ни профессионализмом, ни разборчивостью в методах работы эти «поставщики правовой помощи», как правило, не отличаются. И неслучайно именно среди них можно встретить бывших адвокатов, изгнанных из сообщества за непотребные деяния. Очевидно, что наибольшая опасность для граждан и их конституционных прав исходит прежде всего отсюда. И, казалось бы, именно сюда и следовало бы в первую очередь направить усилия государству при реформировании того, что какими-то весьма недалекими чиновниками названо «рынком юридических услуг». (Хотя бы подумали «отцы» этих «реформ» о том, что, говоря о рынке, они априори исключают из его участников адвокатуру, ибо ее деятельность в силу закона не коммерческая и не предпринимательская. И иной она быть не может, с учетом ее целей и самой ее сущности). Но нет: чиновникам в первую очередь не дает покоя именно адвокатура. Именно ее реформированием они озабочены больше всего. И, в частности, желают так ее «реформировать», чтобы усилить контроль и надзор за ней со стороны государства. То есть сделать именно то, что адвокатуре категорически противопоказано, что уничтожит в ней главное: независимость, доверительность отношений между адвокатом и тем, кому он оказывает помощь.

Ну а пока государство создает фолианты концепций и программ «реформирования» адвокатуры и «рынка юридических услуг», «вольноопределяющиеся» беспрепятственно продолжают получать неконтролируемые доходы от своей халтуры, а то и откровенного мошенничества, на этом самом «рынке». Разрушают остатки права и веры в него. Создают недобросовестную конкуренцию адвокатам, с их строгими этическими требованиями, налогами и обязательными отчислениями, и другим профессионалам – например, серьезным юридическим компаниям, дорожащим своей репутацией. Хотят – в Верховный Суд пойдут представлять чьи-нибудь

интересы, хотя – в любой другой. Хотя – пообещают, но не пойдут. И вот это все почему-то называется «рынком» (очевидно, по аналогии с приснопамятным «Черкизоном» или чем-то подобным)...

Еще одна экзотическая «реформаторская» идея: всех «поставщиков юридических услуг» – в адвокатуру! Да еще на упрощенных-облегченных условиях, чтобы кого-нибудь из них невзначай не обидеть. Чтобы никто из них, драгоценнейших, не споткнулся на высоком входном адвокатском пороге, как спотыкаются на нем многие соискатели этого статуса. Иными словами, эта «реформаторская» идея предполагает не вливающих в адвокатуру подтянуть до соответствия ее требованиям, а требования для них подопустить. И станут они равноправными членами адвокатского сообщества, и будут наравне со всеми нами решать судьбы адвокатов и сильно непростые проблемы адвокатуры. В том числе те, которые сами же и создали. И будет нам всем тогда счастье? Поразительно, но даже из высоких инстанций адвокатского самоуправления всерьез и настойчиво это предлагают.

В общем, как-то очень все непросто и тревожно. Ясно, однако, что адвокатура нуждается не в очередной ломке под видом очередной «реформы», а прежде всего – в поддержке общества и государства, в выполнении обязанностей перед ней и обеспечении ее прав. Тогда и с внутренними адвокатскими проблемами разбираться будет проще, и для «адвокатской монополии» найдется разумное решение. В

конце концов, существовали же в пореформенной России частные поверенные наряду с присяжными и вроде бы мирно в целом уживались, каждая в своей нише...

Тем важнее, что президентский Совет по правам человека продемонстрировал столь профессиональный подход и живую заинтересованность при изучении проблем адвокатуры: глубоко разобрался, со всеми сведущими посоветовался и продолжает советовать, делая это не кулуарно, а публично. И рекомендации сформулировал так тщательно и мудро, как до него никому не удавалось. И донес их до президента страны, письменно и устно, и добился президентского поручения и его слов поддержки. Спасибо за это, в первую очередь, Тамаре Георгиевне Морщаковой. Спасибо и поддержавшему ее перед президентом Юрию Артемьевичу Костанову. Остается надеяться, что заданная СПЧ высота планки профессионализма, мудрости и истинной гражданственности будет воспринята всеми причастными к дальнейшей разработке реформы. И не будет нивелирована, разменяна на мелочи и амбиции – корпоративные, групповые или, того хуже, личные. Еще очень хочется надеяться на соблюдение заповеди о том, что торговцам в храме не место. Никаким торговцам ни в каком храме. Тогда, в результате большой, честной и профессиональной работы, действительно может получиться полезная реформа. А не «реформа» – одна из тех, из-за которых само это слово стало ругательным.

Ю.А. ИЛЬИН,
член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,
председатель Санкт-Петербургской
Объединенной коллегии адвокатов

Целостность и организационная стройность адвокатуры разрушены

Тринадцать лет жизни адвокатского сообщества по Закону об адвокатуре от 31.05.2002 года привели к позиционированию ФПА РФ адвокатских палат субъектов Федерации как самостоятельных, независимых от адвокатского сообще-

ства бюрократических надстроек. Пожалуй, единственный орган палаты субъекта, о деятельности которого знают адвокаты – члены палаты, – это квалификационная комиссия, принимающая квалификационные экзамены и рассматривающая жалобы на действия адвокатов.

Что касается деятельности совета палаты, то создается впечатление, что основная его задача – сбор взносов от адвокатов на нужды палаты. Достаточно сказать, что подавляющее число дисциплинарных дел, рассматриваемых советом палаты, – это дела о неуплате взносов. А вот своей главной цели – представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти и органах местного самоуправления – он в должной степени не выполняет. При попустительстве ФПА в плане налогообложения адвокатов приравнивали к ИЧП. В 2013 году при среднем доходе представителей адвокатского сообщества в России менее 30 000 рублей адвокаты выплатили, кроме подоходного налога, 36 000 рублей в Пенсионный фонд РФ. Причем эта сумма выплачивалась не с дохода, как предписано законом, а из заработной платы.

Ничего не сделано Федеральной палатой и в вопросе обеспечения адвокатских образований служебными помещениями и средствами связи. Неудовлетворительно организована юридическая помощь, оказываемая гражданам России бесплатно. В нарушение закона в Адвокатской палате Санкт-Петербурга организован допуск адвокатов, которым предоставлено право оказания бесплатной юридической помощи. Введен институт «кураторов». В других субъектах дело обстоит еще хуже. Не решен вопрос о гарантировании равных прав адвокатов оказывать бесплатную юридическую помощь по месту нахождения адвокатского образования, а также и прав льготных категорий граждан получать юридическую помощь от адвоката по своему усмотрению, несмотря на место его постоянного проживания.

Неудовлетворительно организовано выделение адвокатов по требованию следствия и судов. Велико число адвокатов, постоянно выполняющих роль защитников по назначению, формально относящихся к своим обязанностям.

Все эти упущения, безусловно, связаны с ущербностью действующего закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Совершенно очевидно, что закон не просто несовершенен, он разрушил целостность и организационную стройность адвокатуры. Введя институты адвокатских палат и адвокатских образований, закон не разграничил их

полномочия как в отношении к самим адвокатам, так и в области взаимодействия с другими правоохранительными органами.

По некоторым публикациям до адвокатской общественности доходят слухи о грядущем принятии нового закона об адвокатуре. Рассматривается несколько проектов, но до сведения адвокатов не доведен ни один из них. Не ошибемся, если предположим, что нас ждет новый популистский закон. Тем более, что активно распространяется информация об идее адвокатской исключительности или монополии адвокатов на судебное представительство. А идея-то старая и ранее не имевшая успеха.

Вместе с тем, гораздо важнее, чтобы новый закон определил статус адвоката как независимого профессионального юриста, органично вписанного в структуру правоохранительных органов, гарантировал лояльность адвоката к действующему законодательству. Адвокаты, как и прокурорские работники, не могут являться членами общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Принцип беспартийности, отказа от поддержки представителей различных политических течений должен быть принят лицами, выбравшими для себя профессиональную адвокатскую деятельность. Правозащитная деятельность вне процессуальных рамок должна быть признана недопустимой для адвоката.

К сожалению, Конституция РФ не определила место адвокатуры в системе правоохранительных или общественных институтов государства, но вместе с тем, закон об адвокатуре должен основываться на том, что адвокатская деятельность – это деятельность, реализующая конституционные права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной.

Именно эта деятельность в уголовном суде явилась первопричиной учреждения института присяжных поверенных 150 лет назад. Эта деятельность в первую очередь должна быть закреплена в законе как профессиональная обязанность адвоката. Обязанность адвоката реализовывать конституционные права граждан должна корреспондироваться с обязанностью государства по предоставлению гарантий и созданию условий, способствующих адвокату осуществлять эту деятельность. И эти обязанности государства должны быть прописаны в законе и не только гарантироваться декларативно, но и подтверждаться строкой в местном или региональном бюджете.

Если признать идею разделения полномочий

между палатами и адвокатскими образованиями, то логично вменить советам палат организацию стажировки желающих заняться адвокатской практикой. Для этого палаты должны иметь в смете средства на оплату работы руководителей и стипендий стажерам.

Не выдерживает критики и организация адвокатской деятельности, причем в соответствии с пунктом 2 статьи 20 нашего закона адвокат вправе самостоятельно избрать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. На практике адвокаты, в том числе и начинающие, часто не имеющие другой возможности, выбирают индивидуальную деятельность, учреждают адвокатский кабинет. В Санкт-Петербурге около трех тысяч адвокатов ведут такую деятельность, часто не имея офисов, без рекламы, без какого-либо контроля со стороны палаты.

Не возражая против этой формы адвокатской деятельности, следует признать, что право учреждения адвокатского кабинета может иметь адвокат, имеющий не менее пяти лет практики в крупном адвокатском образовании. Причем возможны дополнительные условия, учитывающие наличие достаточной квалификации, организационных, финансовых условий.

Понятие коллегии адвокатов как организационной структуры в законе не учитывает уже сложившегося в обществе представления о коллегиях как крупных, авторитетных сообществах адвокатов, имеющих разветвленную сеть адвокатских консультаций, филиалов, фирм. Закон предусмотрел право двух и более адвокатов учредить коллессию. Учитывая, что коллессия выполняет помимо всего прочего функции налогового агента, ее численность должна быть достаточной, чтобы иметь в штате квалифицированных специалистов, главного бухгалтера, кассира, отдел кадров и т.д. Эти требования могут быть выполнены при численности коллессии не менее 50

адвокатов. В противном случае взносы на нужды коллессии могут быть чрезмерно высокими. Коллессии адвокатов в свою очередь могут иметь в соответствии с их уставами представительства: адвокатские консультации, фирмы, адвокатские бюро и адвокатские кабинеты.

Передача в юрисдикцию коллессии адвокатов учреждение адвокатского кабинета и адвокатского бюро обеспечит гражданам дополнительные гарантии получения квалифицированной помощи и упорядочит их отношения с налоговыми органами. Коллессии адвокатов должны быть наделены полномочиями по проведению первичных проверок жалоб граждан на действия адвокатов коллессии, возбуждению дисциплинарных дел с передачей материалов проверок в дисциплинарный департамент палаты.

Следует откровенно сказать, что совет крупной палаты не в состоянии самостоятельно контролировать качество оказания адвокатской помощи пяти-семи тысяч адвокатов. Эту обязанность следует разделить с адвокатскими образованиями на договорной основе.

Считаю целесообразным учредить в каждом районе субъекта Федерации, при районном суде юридической консультации как центрального офиса для дежурства всех адвокатов, практикующих на территории района (имеющих офис). Заведующий юрконсультацией обязан обеспечить равный доступ к дежурствам в юрконсультации всем адвокатам, расположенным в соответствующем районе. Заведующий юрконсультацией должен принимать и распределять среди дежурных адвокатов заявки от сотрудников полиции и судей на выделение адвокатов для оказания защиты граждан на всех стадиях уголовного процесса. Создание таких центров исключит злоупотребления при распределении подобных поручений и обеспечит равный доступ к судебным делам для всех адвокатов.

С.С. ЮРЬЕВ,
вице-президент Гильдии российских адвокатов

Рекомендации хороши, но...

В марте 2015 года Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека провел специальное заседание на тему «О роли адвокатуры в

правозащитной деятельности», а в августе 2015 года принял обширные рекомендации по итогам названного заседания. Когда я спрашивал практикующих «на земле» адвокатов, знают ли они что-нибудь

С.С. Юрьев

эти рекомендации, в ответ слышал: нет. Тогда я вручал текст «рекомендаций» и просил их высказать свое мнение. Коллеги единодушно заявляли, что рекомендации обширные и в целом их надо поддерживать. Но меня также интересовало, может ли реализация предложенных «рекомендаций» улучшить каждодневную работу адвокатов, повысить качество и эффективность юридической помощи по конкретным делам. «Вряд ли, – говорили мне. – Рекомендации скорее касаются организации юридической помощи в стране, а не нашей повседневной работы».

Действительно, применительно к реальной работе рекомендации содержат лишь пункты, связанные с защитой прав адвоката от незаконного вмешательства. Тема важная, острая, но, на мой взгляд, тонущая в пучине институционального равнодушия к человеку как полноправному (по Конституции России) субъекту отношений.

Приведу один пример. Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе привлечь специалиста в соответствии со статьей 58 УПК РФ. Обращаемся к статье 58 УПК РФ, читаем пункт 2: «Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса». При этом статья 168 УПК РФ определяет, что специалиста к участию в следственном действии вправе привлечь следователь, а статья 270 УПК РФ гласит о разъяснении специалисту его прав председательствующим в судебном заседании. А где же адвокат, как он может привлечь специалиста? Только

по ходатайству, заявленному следователю. Судьбу такого ходатайства предугадать несложно. И таких примеров, когда на уровне закона не обеспечиваются права адвоката (читай – человека, которого этот адвокат представляет) – масса. И речь идет не только о правах обвиняемых, но и о правах потерпевших.

А возьмем пресловутую тайну следствия. Норма, мыслящаяся как необходимая для эффективного расследования преступлений, нередко становится «кляпом» для использования всех возможностей публичной защиты. При этом следователи могут раздавать интервью, выдвигать свои версии, формировать общественное мнение, и никакой тайны вроде бы не разглашают... Мне вообще непонятно, как при наличии конституционного принципа презумпции невиновности о фактах различных следственных действий в отношении тех или иных лиц и выдвигаемых версиях заявляют чиновники высокого ранга с телеэкрана. Думаешь – прямо не правоохранительный орган, а какое-то пиар-агентство. Вот где резервы для секвестра государственных расходов! Не люблю фразы «а вот в наше время», но не могу удержаться, скажу: когда я работал следователем в КГБ СССР, любая информация о привлеченных к ответственности появлялась в газетах только после вступления приговора в законную силу.

Таким образом, главной проблемой представляется несовершенство процессуального законодательства, не позволяющего адвокатам более эффективно осуществлять юридическую помощь доверителям и снижающего общий потенциал адвокатуры в аспекте укрепления законности в стране.

Очевидно, что, предоставляя адвокату дополнительные права, в том числе по ведению собственного расследования и т.д., государство и общество должны быть уверены в добросовестном использовании таких прав. Отсюда важна деловая репутация адвоката. Рекомендации на сей счет ставят задачу «освобождения адвокатуры от неквалифицированных и недобросовестных участников сферы правовой помощи – исключенных из адвокатского, нотариального сообщества или уволенных из правоохранительных и судебных органов за совершение аморальных и противоправных поступков».

Казалось бы, тут и обсуждать нечего. Но вдумаясь – а что, неквалифицированными и недобросовестными могут быть только уволенные по «компрометирующим основаниям»? А как быть с тем, что закон (!) позволяет быть адвокатами гражданам, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности? Ограничение – наличие судимости. Когда та-

ковая снята или погашена, человек, согласно закону, уже приобретает статус высокоморальной личности. Понятно, что «от сумы и от тюрьмы не зарекайся», но речь-то идет об адвокате как субъекте с особыми правами...

Следует остановиться и на государственной программе «Юстиция». Один из ожидаемых результатов ее реализации – создание единого рынка юридических услуг. Тут поддержку рекомендации Совета

при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: неверно рассматривать пути реформирования адвокатуры через призму «рынка». Если даже адвокат обеспечивает правовую защиту бизнес-структур, получает значительное вознаграждение, это не меняет правовую природу адвокатуры как сообщества, нацеленного на достижение «общего блага» путем оказания квалифицированной юридической помощи.

В.В. ЧАГИНСКИЙ,
президент Ассоциации адвокатов Ульяновской области

Честный подход

19 августа 2015 года в «Российской газете» под заголовком «Адвокаты идут на поправку» было опубликовано интервью с президентом Гильдии российских адвокатов, ректором Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженным юристом России, доктором юридических наук Гасаном Борисовичем Мирзоевым.

Данное интервью было обсуждено в нашей общественной организации Ассоциация адвокатов Ульяновской области и признано очень актуальным, злободневным и своевременным.

Гасан Борисович Мирзоев, как истинный патриот адвокатуры, высококвалифицированный юрист, общественный и государственный деятель, один из немногих наших коллег искренне и публично, проявив гражданское мужество и ответственность, показал надвигающуюся опасность, которая грозит не развитию, а существованию истинно демократичного по своей сути института гражданского общества, коим является адвокатура. И мы в этом с ним полностью согласны!

И как не согласиться с ним в том, что в последнее время постоянно инициируются попытки размыть концепцию закона путем внесения изменений и подзаконных актов, что в итоге приводит к бюрократизации адвокатуры.

То, что назрела необходимость совершенствовать наш Закон об адвокатуры, не вызывает сомнения ни у одного честного и здравомыслящего человека нашего сообщества.

Ведь сегодня адвокатура с введением позорной, недемократичной ротации, увеличением сроков пребывания на должностях президентов разного уровня, совмещением ими всех руководящих по-

стов, сосредоточением абсолютной власти в одних руках на десятилетия, проведением недемократичных выборов, отсутствием реального независимого финансового контроля по расходованию адвокатских денег, не оказания реальной материальной помощи в учебе и поддержке молодых адвокатов и прочее ярко свидетельствует о том, что адвокатура по своим демократическим нормам уступает даже советской адвокатуры и, к примеру, нынешней адвокатуры Украины и ряда других государств.

Действительно, на адвокатские отчисления в палату региона, солидные денежные сборы при поступлении в адвокатуру (автор считает их неприемлемыми) многие палаты за долгие годы не занимали даже своих собственных помещений.

Но дорабатывать адвокатский закон, на наш взгляд, нужно не тайно от всех адвокатов, без всякой спешки, вдумчиво, разумно и не в интересах чинов-

ников от адвокатуры, а в интересах нашего государства, общества и человека.

Чего сегодня хотят чиновники от адвокатуры? Понятно и однозначно, что еще большей абсолютной власти до их почетной смерти в кресле руководителя со всеми привилегиями, а самое главное – с высокой зарплатой.

Прошедшие выборы показали, что даже при ныне существующем законе многие президенты «перешли» в первые, неплохо оплачиваемые, вице-президенты, не покидая надежды вскоре опять «пересестись» в старое, теплое, почетное и более оплачиваемое место в кресле.

Похоже, им безразлично, что думают об их «юридических выкрутасах» массы. А это уже не правовая категория, а нравственная, связанная с совестью, хотя известно, что правовая норма – это всегда ступок морали.

Поэтому они, как нам думается, келейно проталкивают, используя различные связи, в том числе и в Государственной Думе РФ, не обсуждаемые с широким участием адвокатской общественности, желаемые и удобные только для них законопроекты.

Некоторая «старая чиновничья гвардия», в хорошем смысле этого слова, уже забыла, как она смело и отважно боролась за принятие нового закона об адвокатуре, это были их блестящие порывы, которые находили понимание и симпатию у всего адвокатского сообщества. Но вот беда, с годами эти благородные порывы куда-то улетучились.

Несомненно, среди так называемой старой гвар-

дии очень много порядочных руководителей, под руководством которых можно было бы работать долгие годы, но ведь есть и другие, с которыми немалой части адвокатского сообщества, мягко говоря, хочется как можно быстрее расстаться.

И почему бы им, имея огромный опыт и знания, не поработать простыми адвокатами, показать, так сказать, личным примером, как надо защищать интересы обездоленных граждан, походить по судам, следственным изоляторам, а потом в законном порядке, тайным голосованием, не на подобранных ими лично советах, а на конференциях и съездах, вновь претендовать на руководящую должность.

От такого честного подхода выиграли бы все.

Они не хотят понимать, что если они реализуют свое право быть вечно избранными «небожителями», то они автоматически лишают всех остальных права быть избранными вообще, а ведь на смену им могут прийти вполне достойные молодые люди.

И если так случится, что в угоду малой кучки «желающих», без мнения большинства адвокатов, пройдут поправки к нашему закону и президенты будут избираться навечно, то необходимо будет исключить из Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основополагающие принципы нашего профессионального сообщества, такие, как законность, независимость, самоуправление, корпоративность, а самое главное – принцип равноправия адвокатов.

Что же тогда останется от нашего адвокатского закона?

А.В. РАГУЛИН,
председатель Комиссии по защите прав
адвокатов – членов
адвокатских образований Гильдии
российских адвокатов

Комиссия поддерживает и дополняет

31 марта 2015 г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека провел специальное заседание на тему: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности», по ре-

зультатам которого были приняты широко обсуждаемые в адвокатском сообществе рекомендации.

Комиссией по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов был изучен поступивший в ГРА текст рекомендаций, и 17 августа 2015 года было подготовлено специальное заключение.

В заключении Комиссии было отмечено, что в рекомендациях вполне правомерно обращается внимание на вопросы значимости института адвокатуры как основного механизма защиты прав граждан, на необходимость обеспечения надлежащего уровня финансирования государством юридической помощи, оказываемой адвокатами по назначению и своевременности выплат соответствующего вознаграждения, в том числе путем создания иного механизма осуществления соответствующих выплат, на необходимость введения правового регулирования деятельности юристов, не имеющих статуса адвоката, но при этом оказывающих юридические услуги населению.

В заключении также было подчеркнуто, что в рекомендациях обоснованно указано на то, что выполнению делегированной адвокатуре государством конституционной обязанности по оказанию гражданам квалифицированной правовой помощи недопустимым образом препятствуют нарушения профессиональных и социальных прав адвокатов государственными органами, в связи с чем Совету представляется необходимым обратить внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, руководству Следственного комитета Российской Федерации, МВД и ФСБ на факты подобных нарушений в деятельности, соответственно, поднадзорных и подконтрольных им органов, осуществляющих расследование и оперативно-розыскные мероприятия.

Одновременно Комиссия с удовлетворением поддерживает рекомендации о необходимости безотлагательной подготовки предложений об установлении ответственности, включая уголовную, за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование ей. При этом использование должностным лицом своего служебного положения в целях такого вмешательства (воспрепятствования) должно повлечь повышенную ответственность.

В то же время в нашем заключении говорится о том, что за время существования Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА ее членами уже был разработан комплексный законопроект, содержащий

следующие предложения и корреспондирующие им проекты формулировок законодательных норм:

- об установлении невозможности привлечения адвоката к ответственности за непредставление сведений (информации), составляющих адвокатскую тайну, по запросу должностных лиц государственных органов и иных лиц;

- об уточнении порядка и оснований для привлечения адвоката к ответственности за выраженное им при осуществлении профессиональной деятельности мнение;

- о конкретизации перечня лиц, связанных с адвокатом, на которых распространяется государственная защита, путем включения в него родственников и близких лиц и расширении перечня государственных органов, осуществляющих защитительные мероприятия;

- об уточнении перечня лиц, не подлежащих вызову и допросу в качестве свидетелей и перечня обстоятельств, о которых они не могут допрашиваться, а также включении в него доверителя и (или) подзащитного адвоката, применительно к допросу о содержании бесед с адвокатом и о содержании правовых советов, данных адвокатом;

- о введении прямого запрета на истребование от адвоката-защитника при встречах с подзащитным иных документов, помимо удостоверения адвоката и ордера, о придании удостоверению адвоката статуса документа, удостоверяющего личность;

- о конкретизации и устранении расхождений в части регламентации профессионального права адвоката-защитника на непосредственное участие в процессе доказывания и закреплении права на представление доказательственной информации, необходимой для оказания юридической помощи с одновременным введением процессуальной санкции за отказ в удовлетворении ходатайства защитника о проверке и приобщении к материалам дела этой информации;

- о введении судебного санкционирования получения адвокатом-защитником ответа на запрос, в случаях если запрашиваемые сведения содержат информацию ограниченного доступа, о сокращении срока получения ответа на запрос адвоката;

- о введении нормативной регламентации порядка производства и оформления процедуры опроса адвокатом лиц с их согласия и получения предметов и (или) документов;

- о конкретизации содержания профессионального права адвоката-защитника на привлечение специалиста в части формулирования перечня действий,

выполняемых специалистом, о запрете на отказ в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста;

– о разрешении проносить на территорию места содержания под стражей персональные компьютеры для совместного с подзащитным изучения материалов уголовного дела и составления процессуальных документов;

– о разрешении адвокату-защитнику без ограничений применять технические средства;

– о детализации содержания права адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела в процессе предварительного расследования и о закреплении необходимого перечня документов, с которыми он вправе знакомиться, о разрешении при этом снимать с них копии и об уточнении перечня оснований, не позволяющих

адвокату-защитнику получать и хранить при себе копии из материалов дела;

– об устранении запрета на разглашение адвокатом-защитником данных предварительного расследования, если это необходимо в связи с осуществлением им защиты подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу.

В связи с этим, по решению членов Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов, текст предлагаемых к принятию изменений и дополнений в действующее законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и связанное с ним процессуальное законодательство был направлен Председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М.А. Федотову.

А.Ю. КАЮРИН,
председатель президиума коллегии адвокатов
«Свердловская областная гильдия адвокатов»,
член Совета Адвокатской палаты Свердловской области

Адвокаты – артисты или статисты?

Ознакомившись с рекомендациями Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «О

роли адвокатуры в правозащитной деятельности», пришел к выводу, что в целом предложения, содержащиеся в этих рекомендациях, можно объединить в следующие группы:

1. Направленные на сохранение и укрепление адвокатуры как правозащитного института гражданского общества (независимость и самостоятельность органов адвокатуры, недопустимость произвольного вмешательства со стороны государства, недопустимость снижений требований к лицам, претендующим на получение статуса адвоката и т.д.).

2. Направленные на повышение гарантий осуществления деятельности адвокатом (профессиональные и социальные гарантии).

Общий смысл предлагаемых нововведений заключается в создании на базе адвокатуры единого юридического сообщества, действующего по единым стандартам оказания юридической помощи, усилении роли адвокатуры как правозащитного института и введении адвокатской монополии на представительство в судах.

Безусловно, многие адвокаты признают необхо-

димостью внесения изменений в законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности. Но действительно важным представляется вопрос о том, что прежде всего необходимо реформировать.

Следует всегда помнить, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Его профессия заключается в надлежащем исполнении соглашения с доверителем, защите и представлении его интересов. С другой стороны, существует некая «надстройка» по отношению ко всем адвокатам, объединяющая их в единое профессиональное сообщество. Речь, прежде всего, идет об органах адвокатского самоуправления – Федеральной палате адвокатов и региональных адвокатских палатах.

Если говорить о профессиональной деятельности адвоката, то его жизнь следует расценивать как жизнь артиста: он созидает, выступает, защищает. Однако если вести речь об адвокатском сообществе, то здесь адвокату приходится выступать уже в качестве статиста: он подчиняется определенным правилам, сдает отчеты, выполняет решения и т.д. И в данной ситуации можно провести определенную параллель с известной проблемой соотношения формы и содержания.

Непосредственно в своей деятельности адвокат руководствуется прежде всего требованиями закона и интересами доверителя, с которым он связан заключенным соглашением. И для них обоих главное значение имеют условия и гарантии реализации надлежащим образом их обязательств друг перед другом. Для доверителя важно, чтобы ему была оказана максимально квалифицированная помощь, а также сохранение в тайне всех обстоятельств, связанных с его личностью. Для самих адвокатов весьма существенны и ненадуманно проблемы невозвратности гонораров за оказанные услуги, нарушения адвокатской тайны и их иммунитета со стороны правоохранительных органов, игнорирование адвокатских запросов.

Отдельно хотелось бы остановиться на работе адвокатов по назначению в уголовных делах. Сейчас в основном обсуждается проблема так называемых «карманных адвокатов», участвующих в уголовных делах в нарушение установленных графиков. Но между тем, не уделяется достаточное внимание во-

просам защиты интересов добросовестных адвокатов, а это, прежде всего, проблемы:

1. Несвоевременной оплаты со стороны государственных органов.

2. Организации профессиональных медицинских осмотров адвокатов (хотя многие из них постоянно рискуют заразиться дизентерией, чесоткой, туберкулезом и другими не менее опасными болезнями).

3. Медицинского страхования рисков, связанных с профессиональной деятельностью и т.д.

С точки зрения адвокатов, именно эти проблемы должны получить разрешение в первую очередь. Хотя, стоит отметить, что даже содержащиеся в рекомендациях предложения по ужесточению санкций за вмешательство в адвокатскую деятельность и совершенствование механизма оплаты труда адвокатов по назначению встретили негативный отклик¹.

Для самого адвокатского сообщества в целом актуальны вопросы обеспечения независимости от произвольного вмешательства в их деятельность со стороны государственных органов, организации эффективного функционирования и управления и т.д. Так, в одном из законопроектов предлагалось снять ограничения для лиц из состава федеральной или региональных адвокатских палат занимать должность президента более двух сроков подряд². По моему мнению, эта проблема носит совершенно надуманный характер и не является первостепенной. Если адвокаты, состоящие в адвокатской палате, доверяют составу советов своих палат, то вряд ли имеет значение, сколько раз их выбирают в органы палаты. И обсуждение данного законопроекта, споры «за» и «против» скорее только отвлекают от решения более насущных проблем адвокатуры.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что в адвокатуре существует две основные плоскости отношений: определенные внутренние, скрытые ото всех отношения между адвокатом и доверителем, и «внешнее» проявление деятельности адвокатов (деятельность адвокатских палат, структура их управления, численность адвокатов и т.д.). Безусловно, проблемы существуют в обеих плоскостях. Но что важнее: внутренняя сторона, содержание деятельности адвоката или же внешние показатели, статистика, отчеты?

¹ Реформа адвокатуры столкнулась с возражениями. - Ведомости. [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/10/08/611946-reforma-advokaturni>.

² <http://natkho.ru/главам-адвокатских-палат-разрешат-за/>.

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты Ставропольского края

ИМИДЖ – НИЧТО, СВОБОДА – ВСЕ!

В августе 2015 года Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека принял рекомендации по итогам специального заседания на тему: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности».

Основной посыл данной инициативы, как мне представляется, лежит в плоскости наделения статусом адвоката бизнес-юристов при наличии у них юридического образования и соответствующего стажа работы по юридической специальности.

Отрадно заметить, что авторы рекомендаций безусловно согласились с тем, что квалифицируемая юридическая помощь в конституционно-правовом смысле оказывается физическому и юридическому лицу только юристом, имеющим статус адвоката. Эта тема уже обсуждалась на страницах журнала «Адвокатские вести России», когда речь шла о вольных юристах, и приводить дополнительные аргументы в защиту этой позиции не нужно.

В рекомендациях же довольно развернуто и детально обоснована необходимость расширения адвокатского сообщества за счет имеющихся, в первую очередь, бизнес-юристов путем создания в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации «подструктуры бизнес-поверенных и распространение на ее членов обязанности участвовать, наравне с другими адвокатами, в перечислении средств на оказание – в установленных законом случаях – бесплатной юридической помощи гражданам».

Идея, в принципе, неплохая. Ведь, несмотря на санкции и различные катаклизмы в мире, жизнь продолжается и люди бизнеса будут вынуждены обращаться за юридической помощью к специалистам для разрешения возникающих проблем с этим бизнесом и их ролью в нем.

Действительно, статус этих юристов законодательно не урегулирован специальной нормой. Другое дело, хотят ли сами бизнес-юристы становиться адвокатами и зависеть в своей деятельности от довольно серьезной корпорации, которой является адвокатура? При этом бизнесом уже не займешься, налогообложение безальтернативное, возникает обязанность производить отчисления в палату, соблюдать адвокатскую этику и нести дополнительные обременения, связанные со статусом адвоката. Не каждому это понравится и не каждый к этому готов.

Мне известны юристы – бывшие адвокаты, ушедшие из адвокатуры по собственному желанию, работающие, как правило, по гражданским и арбитражным делам. Причиной их ухода было именно нежелание выполнять вышеприведенные мною условия, присущие адвокатской корпорации. Они самостоятельны, безответственны, работая по доверенности – налоги не платят. Зачем, спрашивается, нужна им адвокатура? Ответ – на поверхности. Адвокатура им не нужна. Адвокатура нужна только тем юристам, которые работают по уголовным делам. В данном случае «имидж – ничто, свобода – все»!

Именно поэтому, на мой взгляд, прежде чем «городить огород», следовало бы провести репрезентативное исследование на эту тему. По крайней мере, спросить у них: «А вам это надо»? Более того, кроме желания самих бизнес-юристов, нужно было выяснить у них некоторые организационные вопросы касательно их места в сообществе адвокатов.

Но необходимость в этом возникнет тогда, когда будет получен ответ всего на один вопрос: что мешает бизнес-юристам, имеющим высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, уже сегодня сдать квалификационный экзамен, принести присягу, избрать организационно-правовую форму своей деятельно-

сти (например, кабинет) и получить статус адвоката? При выполнении этих условий такой бизнес-юрист становится адвокатом и бизнес-поверенным в делах любого физического или юридического лица по договору поручения. Но этого почему-то не происходит. Скорее всего, по той же причине, по которой бывшие адвокаты уходят на «свободные хлеба».

К сожалению, в рекомендациях нет ответа на эти вопросы. Речь идет только о целесообразности включения бизнес-юристов в адвокатское сообщество. Как будто от них согласие на это уже получено. Но ведь так не бывает. Предположим, идея поддержана на

самом высоком уровне. А как быть с ответами на поставленные вопросы? Очевидно, что без этих ответов двигаться дальше невозможно.

Конечно, можно не спрашивать, а просто взять и сделать. Тогда зачем все это обсуждать?

И наконец, когда в стране затрагивается такая серьезная тема, предпочтительно было бы все же приглашать для ее обсуждения и некоторых рядовых адвокатов, которые в 1995 году породили концепцию законодательного регулирования ныне действующей российской адвокатуры. Может, и мы будем чем-то полезными.

О.В. ЕЛЬКИН,
вице-президент Адвокатской палаты
Кировской области

Спросите адвокатов на местах

Вопрос изменений в действующий Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» требует не столько корректировки действующей редакции, сколько переработки и принятия новой, соотносящейся с духом времени, улучшенной и прошедшей обсуждение на всех уровнях адвокатского сообщества.

Все попытки государства вмешаться и загнать адвокатуру в строго определенные законодателем рамки пока не приводят к желаемому результату.

Программа «Юстиция», принятая Правительством РФ, поставила перед собой и перед адвокатами программные задачи, направленные на оптимизацию допуска к профессии адвоката и так называемую стандартизацию рынка оказания профессиональной юридической помощи.

Безусловно, в рекомендациях Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека имеется некоторый здравый смысл, однако присутствуют и нотки, которые режут слух адвокатам, работающим на местах.

Вновь поднят вопрос о монополии адвокатов на оказание квалифицированной юридической помощи. Вроде бы монополия адвокатов интересна в первую очередь самим адвокатам, но если обратить внимание на дальнейшее содержание рекомендаций, то становится ясно, что чиновники против создания такой монополии и трактуют такое видение якобы возмож-

ным нарушением прав граждан на свободу выбора способа защиты своих интересов и права доступа к правосудию, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации. Данное высказывание не согласуется с самим намерением создания монополии адвокатуры и принятием в ряды адвокатов всех практикующих юристов, участвующих в распределении рынка оказания юридических услуг. Если все юристы будут определены в единую корпорацию, то и возможность выбора способов защиты будет не ограничена. Единственно, в чем выиграют граждане, – это возникновение подконтрольности бывших «свободных юристов» адвокатским палатам, гарантированность выполнения ими работы в рамках принятых профессиональных стандартов, возможность привлечения к дисциплинарной ответственности в случае

допущенных нарушений в процессе оказания юридической помощи. Единственно, что должно пройти тщательное обсуждение, так это механизм принятия новых членов в ряды адвокатуры и сдача претендентами квалификационного экзамена. Однозначно экзамен должен иметь место, условия для приема должны быть равными для всех претендентов.

Далее рекомендации Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека в качестве примера ограничительной регламентации способов правовой помощи приводят статью 55 Кодекса административного судопроизводства, который допускает в качестве представителя по административным делам только лиц, имеющих высшее юридическое образование. Например в Кировском областном суде уже состоялось несколько процессов по оспариванию нормативных актов, в ходе которых представителей по доверенности отправили за копиями дипломов о высшем юридическом образовании. Таким образом процесс пошел. Но Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека видит в применении указанных норм лишь нарушение прав незащищенных граждан (беженцев, инвалидов, малообеспеченных категорий граждан, пенсионеров) по обеспечению их юридической помощью. Здесь невозможно согласиться с такой позицией. Указанные категории граждан никогда не оставались без внимания со стороны адвокатов, и доступ к правовой помощи был им обеспечен.

В качестве предложения высказано мнение о необходимости создания так называемых поверенных (бизнес-адвокатов). При этом поверенным должны быть предоставлены некие преференции в виде возможности создания внутри адвокатуры особой подструктуры. Как это будет выглядеть в действительности, не знает никто. Сообщество адвокатов будет разобщено и приобретет вид неких параллельно существующих, возможно, относящихся друг к другу с предубеждением объединений. Допускать подобное нежелательно. Кто-то станет адвокатом первого сорта, кто-то второго. Этот вывод уже вытекает из положений рекомендаций о неучастии таких подструктур в защите по уголовным делам, соответственно и неучастии в делах по назначению органов предварительного следствия и суда. Все бремя будет переложено на адвокатов, приобретших статус в соответствии с общими требованиями к приему в адвокатуру. Сразу встанет вопрос о том, кто будет определять, по каким требованиям претендент становится адвокатом.

Следующий вопрос, который вызывает некоторое отторжение от рекомендаций Совета при Президен-

те РФ по развитию гражданского общества и правам человека, – создание альтернативного механизма оплаты труда адвокатов по назначению. Независимость адвокатов гарантирована отнюдь не механизмом перечисления денежных средств через органы расследования и суда. Зачем нужно создавать новые непреодолимые препятствия в рекомендациях, не расписано.

Декларируемые в рекомендациях громкие слова о высоких требованиях к лицам, имеющим статус адвоката, необходимости постоянного повышения квалификации в процессе работы, соблюдении требований законодательства об адвокатуре и профессиональной этики адвоката уже записаны и в самом Федеральном законе № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и в принятом Кодексе профессиональной этики адвокатов. Эти же положения перейдут и в разрабатываемый закон об адвокатуре и споров не вызывают.

Куда более злободневным является вопрос о социальной защищенности адвокатов и пенсионном обеспечении. Адвокат является самым нищим и незащищенным участником судопроизводства. Судья материально обеспечен как в период работы, так и при выходе в отставку. Прокурор также получает солидную зарплату от государства. Пенсионный возраст что судьи, что государственного обвинителя наступает задолго до физиологической старости. Адвокат же вынужден работать, как говорится, до смерти. Пенсии, начисляемые адвокатам, равны пенсиям неквалифицированных рабочих. При этом адвокат выполняет работу не меньшую по значимости работы судьи и прокурора, условия труда зачастую хуже и тяжелее указанных выше участников процесса. Отсутствие какого бы то ни было материального обеспечения со стороны государства также сказывается на финансовой составляющей жизни и работы защитника. И при этом еще возникают вопросы с финансированием и выплатой вознаграждения при оказании помощи по назначению. Все это приводит к снижению общей численности адвокатов, падению интереса к профессии адвоката со стороны молодых специалистов, только что закончивших вузы, наполнению адвокатуры пенсионерами и прекращению статуса адвоката при возникновении сложностей в работе.

Именно эти вопросы необходимо решать в ходе реформы адвокатуры. Именно эти вопросы злободневны на сегодняшний день и поднимаются адвокатским сообществом на местах в ходе проведения собраний и конференций.

Особое внимание хочу обратить на предложенное

изменение подпункта 1 пункта 3 статьи 31 и подпункта 1 пункта 3 статьи 37 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» по вопросу избрания президента адвокатской палаты на свою должность более чем на два срока подряд. Законодателям поступают предложения о возможности адвокатским президентам переизбираться неограниченное количество раз.

Дебаты по данному вопросу ведутся не первый год и имеют сторонников что с одной, что с другой стороны.

Я выскажу свое мнение и мнение значительно-го числа адвокатов: президент адвокатской палаты должен иметь возможность переизбираться неограниченное количество раз. Логика такова: адвокат, избранный президентом палаты, фактически становится административным работником. Без сомнения, в законе формально предусмотрена возможность сочетать работу президента и адвокатскую практику, однако в жизни такое сочетание невозможно. Добросовестная работа президента занимает все свободное время. Не имеет президент возможности идти в процессы, участвовать в предварительном следствии, давать платные консультации. Невозможно «погнаться за двумя зайцами». Президент палаты сначала нарабатывает опыт, настраивает рабочие отношения с

административными и государственными структурами, управляет делами палаты и работой совета и квалификационной комиссии. Фактически адвокат, избранный президентом, постепенно отходит от адвокатской практики и несет на своих плечах ответственность за существование палаты и работу всех адвокатов субъекта РФ.

Если работа президента палаты полностью устраивает адвокатов, напрашивается вопрос: какой смысл менять руководителя, почему не дать возможность избраться на новый срок, зачем ограничивать количество сроков? При необходимости адвокаты сами примут решение о переизбрании президента. Но это все должно быть предоставлено на разрешение самим адвокатам, и ограничения в их волеизъявлении недопустимо.

Таким образом, работа над законом об адвокатуре должна продолжаться и обсуждаться на всех уровнях. Все решения и изменения необходимо тщательно взвешивать и предавать широкой огласке в адвокатской среде. Государство должно прислушаться к пожеланиям и предложениям, поступающим из субъектов РФ, так как большинство адвокатов раскидано по всей стране и проблемы практически идентичны.

Надеемся, что новый закон вберет в себя все лучшее и жизнь адвокатов станет более размеренной.

ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА

В Российской академии адвокатуры и нотариата разработана уникальная методика подготовки к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. На протяжении четырех месяцев, ведя занятия в малых группах, преподаватели Центра рассматривают вопросы из действующего Перечня вопросов для включения в экзаменационные билеты, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ. Занятия проходят не только в лекционной, но и в семинарской форме: слушатели получают ответы на свои вопросы, восполняют пробелы в уже имеющихся знаниях.

В качестве преподавателей и лекторов выступают руководители и члены адвокатских образований, известные ученые и практики, профессора РАН и других ведущих юридических вузов.

По завершении лекционного курса в Центре проводится внутреннее тестирование.

Условия приема:

Наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Занятия ведутся в течение четырех месяцев (общим числом не менее 128 ак. часов) по графику: 2 раза в неделю по 4 академических часа, по будням с 18:30 до 22:00.

По окончании обучения в Центре слушателям выдаются свидетельства установленного образца. Слушатели, завершившие обучение в Центре, приобретают приоритетное право на замещение вакантных должностей стажера и помощника адвоката в адвокатских образованиях РФ. Формирование групп слушателей продолжается.

Для заявок и информации:

e-mail: boykov.aleksandr@gmail.com

факс: 8(495) 916-33-01

телефон: 8 (925) 522-70-56, Бойков Александр Дмитриевич

Адвокатом надо родиться

В этом номере журнала мы хотим познакомить наших читателей с адвокатом из Карачаево-Черкесской Республики Аликрамом Магомедовичем Самедовым.

Адвокатское сообщество высоко оценило деятельность А.М. Самедова на адвокатском поприще. В 2008 году ему было присвоено звание «Почетный адвокат России». В 2011 году он был награжден Серебряной медалью имени Ф.И. Плевако в номинации «За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, развитии юридической науки, подготовке квалифицированных юридических кадров, за активную деятельность по укреплению единства адвокатуры». Также награжден знаком отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры».

Аликрам Магомедович является управляющим партнером адвокатского бюро «Справедливость», полномочным представителем Гильдии российских адвокатов в Карачаево-Черкесской Республике. С 2009 года руководит Карачаево-Черкесским региональным отделением ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека». Кандидат юридических наук.

АВР: Аликрам Магомедович, расскажите немного о себе. Откуда вы родом? Из какой вы семьи? Где учились?

А.С.: Родился я 16 декабря 1957 года в городе Имишлы Азербайджанской ССР. Мама была домохозяйкой, держала дом, занималась воспитанием детей. В семье, кроме меня, росли еще две старшие сестры – Алмаз и Севиль.

Отец, Магомед Самедов, всю жизнь работал машинистом тепловоза. Ему было присвоено звание «Почетный железнодорожник СССР», он был награжден орденами «Трудового Красного Знамени», «Октябрьской Революции» и другими медалями СССР. Отец привил уважение к труду, причем к любому труду.

В 1975 году был призван в ряды Советской Армии, службу проходил на Украине. В 1977 году уволился в запас рядовым.

Сразу после армии решил идти по стопам отца и поступил в Ростовский институт инженеров транспорта. Окончил его в 1983 году. Более десяти лет работал на различных должностях в системе Карачаево-Черкесского Облпотребсоюза (заместителем председателя Прикубанского Райпотребсоюза, начальником РСУ и президентом АО ЗТ «Восток»).

АВР: И как же вы наконец пришли в адвокатуру?

А.С.: Вообще-то я с самого детства считал, что нормальный человек должен защищать слабых и оскорбленных. Так меня учили родители. Но тогда я думал, что защитить человека можно, только имея физическую силу, поэтому с раннего детства занимался спортом – вольной борьбой и футболом. Физически был очень здоров. Но вот в пятом классе нас повели на просмотр индийско-

го фильма, в котором главным героем был адвокат, который защищал интересы бедных людей. Тогда меня это сильно впечатлило. И зародилась мечта стать адвокатом и так же, как этот человек в черной мантии, вершить справедливость. Но, как видите, пришел я к этому не сразу. Только в 1990 году окончил Кубанский государственный университет по специальности «правоведение». В 1993 году на конкурсной основе меня избрали старшим преподавателем кафедры правовых дисциплин Карачаево-Черкесского филиала Российского государственного социального университета.

АВР: И когда вы стали работать непосредственно адвокатом?

А.С.: В 1997 году был принят адвокатом от Московской коллегии адвокатов «Канон» в Юридическую консультацию № 13 в г. Черкесске.

С 2006 года стал управляющим партнером адвокатского бюро «Справедливость» и полномочным представителем Гильдии российских адвокатов в Карачаево-Черкесской Республике. С 2009 года руковожу Карачаево-Черкесским региональным отделением ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека».

АВР: Кого бы вы могли назвать своим учителем в области адвокатуры?

А.С.: Я в адвокатуре почти двадцать лет. Пятнадцать лет назад стал полномочным представителем Гильдии российских адвокатов в Карачаево-Черкесской Республике. Тогда и по-

Отец Магомед Самедов – железнодорожник, 1982 г.

знакомился с Гасаном Борисовичем Мирзоевым, президентом Гильдии российских адвокатов. Этот человек сразу произвел на меня большое впечатление. О чем бы он ни говорил, в личных беседах или на заседаниях Исполкома ГРА, я всегда внимательно его слушаю и использую его советы в своей работе. Гасан Борисович невероятно остроумный человек, обладает великолепными ораторскими и организаторскими способностями, прекрасный адвокат. Все это время пытаюсь овладеть такими же качествами. Для меня Гасан Борисович – настоящий учитель.

АВР: Какими еще, на ваш взгляд, личностными и профессиональными каче-

ствами должен обладать адвокат, чтобы стать успешным?

А.С.: Чтобы стать юристом, достаточно окончить юридический вуз, а вот чтобы стать успешным и профессиональным адвокатом, то им надо родиться, как рождаются поэты и писатели.

Также считаю, что проблемы своих доверителей необходимо пропускать через свою душу, только тогда получится помочь человеку в его беде.

АВР: Существует какая-либо специфика ведения дел адвокатом с учетом менталитета и обычаев народов, живущих на Кавказе?

А.С.: Правовая ментальность народов Северного Кавказа на современном этапе своего развития в целом сохранилась и в

Удостоверение машиниста моего отца

общественном сознании, и в общественной практике, но некоторые элементы утратили былое распространение и значение, а другие приобрели иной смысл. Хочется сказать, что в быту и традициях горцев угадывается столько сдержанного благородства, столько моментов самобытности и древней культуры, что ими может гордиться любой цивилизованный народ.

Сегодня официальное положение старейшин практически сведено на нет. Однако на Северном Кавказе сегодня вы не найдете такого аула, где среди пожилых не было бы людей, пользующихся практически безграничным авторитетом, к чьему мнению не прислушивались бы, к кому бы не подходили за советом. По другому и быть не может, это считалось бы грубым неуважением не только по отношению к старейшине, но и к жителям всего аула.

Поэтому адвокату в своей деятельности, особенно в отдаленных горных и сельских районах Северного Кавказа, например, при собирании доказательств, поиске свидетелей, их дальнейшем допросе, сборе характеризующего материала и т.д. – крайне важно заручиться поддержкой со стороны таких уважаемых людей.

Отличительными чертами взаимодействия адвокатуры КЧР с институтами гражданского общества является взаимодействие с религиозными объединениями и их руководителями, советами старейшин, сходами граждан.

Отец, 2007 г.

Рядовой Советской Армии, 1976 г.

АВР: С какими сложностями сталкиваетесь в работе?

А.С.: Достаточно часто приходится преодолевать недоверие населения, иногда сталкиваешься с угрозами со стороны представителей противоположной стороны, мешает также малообразованность людей и их приверженность правилам, принятым в конкретной субкультуре.

К тому же в настоящее время адвокаты на Северном Кавказе работают в очень непростых условиях, часто подвергая свою личную свободу и физическое здоровье опасности.

АВР: И что же в таких случаях вы предпринимаете?

А.С.: Справиться с таким положением вещей можно при верном построении адвокатом своего профессионального поведения и деятельности. Прежде всего, адвокат должен исходить из уважения к нормам обычного права, которое базируется на моральных принципах, народных обычаях, традициях, которые образовывались, обогащались на протяжении всей политической истории народа. В обычном праве воплощены главные черты северокавказской ментальности. В нем присутствуют сохранившиеся в народной памяти психологические переживания, чувство правды и стремление поступать в системе права так, как того требует обычай. Все это необходимо учитывать в работе.

АВР: Как обычно люди у вас подыскивают себе адвоката?

А.С.: Например, если нужна юридическая помощь человеку не очень состоятельному и малоопытному, то он, как правило, идет в ближайшее адвокатское образование и попадает соответственно к первому встречному (чаще дежурному) адвокату, ему и рассказывает о своей беде. Преимущественно, это дела несложные, но не слишком привлекательные в смысле получения гонорара, поэтому и достаются они тем адвокатам, что «попроще». Если дело совсем уж «гнилое» (заведомо проигрышное) и больших заработков не обещает, дежурный адвокат отправляет клиента к руководителю адвокатского образования, который назначает адвоката. Однако малоимущим жителям часто оказывается бесплатная юридическая помощь.

Люди с состоянием и связями обращаются к знакомым – кто-то из них наверняка посоветует хорошего адвоката. В каждом городе всегда на слуху несколько фамилий по-разному известных адвокатов – тот хорошо выступает в судах, этот имеет связи, третий известен своими «громкими делами». Иногда, если позволяет время, ходят по судам, узнают о достоинствах тех или иных адвокатов, а потом уже обращаются к выбранному напрямую.

В своем рабочем кабинете с коллегами, 2014 г.

На родине в Баку, 2012 г.

АВР: Какие проблемы, на ваш взгляд, сегодня существуют в адвокатском сообществе?

А.С.: Крайне негативным явлением считаю широкое распространение так называемых карманных адвокатов, которые поддерживают хорошие отношения со следователями. В основном это сами бывшие следователи и оперативные работники, которые по разным причинам распрощались с прежней работой и быстро переквалифицировались в адвокатов. Эти «хорошие» отношения, как правило, базируются на интересах, далеких от требований юридической этики, и основываются по большей части на меркантильной основе.

При этом как социальная группа адвокатское сообщество на сегодняшний день, на мой взгляд, не сформировалось. В такой ситуации нередко адвокату отводится роль «необходимого придатка» к существующей правовой системе и порядку судопроизводства, поэтому большая часть практикующих адвокатов занимаются только уголов-

ными делами и делами по назначению. Необходимо отметить, что такая ситуация сформировалась в том числе и по вине самого сообщества «местных» адвокатов, которые нередко расценивают свою работу в регионе как попытку сделать себе имя на громких процессах, порой забывая об интересах своего доверителя.

Препятствия, с которыми адвокаты регулярно сталкиваются при исполнении своих профессиональных обязанностей, противоречат принципам верховенства права и подрывают права человека.

АВР: Как вы думаете, что необходимо изменить в адвокатуре (на законодательном уровне)?

А.С.: В первую очередь, следует законодательно укрепить статус адвоката и дать ему равные права со следователем и прокурором по установлению объективной истины по делу.

К сожалению, сегодня российский адвокат в основном не является участником уголовного процесса, а воспринимается как атрибут процесса.

АВР: По вашему мнению, существует на данный момент реальная состязательность в судебном процессе?

А.С.: Я редко замечаю на судебном процессе, чтобы судьи соблюдали принципы состязательности и непосредственности. И в связи с этим со стороны некомпетентных судов зачастую принимаются необъективные решения.

АВР: Какое дело вы сейчас ведете? Мо-

С супругой Кашамидой, 2014 г.

жете об этом рассказать?

А.С.: В начале сентября этого года к нам обратился за помощью А., житель города Черкесска, и рассказал о своих проблемах.

21 августа 2015 года примерно около 15 часов он следовал на своем автомобиле с семьей. Они направлялись на природу, чтобы отметить день рождения супруги. Неожиданно их остановили сотрудники органов наркоконтроля Карачаево-Черкесской Республики, на моего доверителя надели наручники, а жену держали лицом вниз на земле, пока производили обыск в

машине, чем допустили действия, противоречащие принципам свободы и личной неприкосновенности, действия, умаляющие честь и достоинство граждан. При обыске якобы нашли вещество светло-коричневого цвета. Мой подзащитный утверждает, что до проведения обыска никакого вещества у него в машине не было. Сотрудники наркоконтроля задержали их и арестовали машину как вещественное доказательство. Между тем в данном случае автомобиль не подпадает под определение вещественного доказательства, которое дано в части 1 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Параллельно в это же время сотрудниками наркоконтроля производится обыск на базе, где семейство выращивает помидоры. И там тоже якобы находят вещество черного цвета. Обыск сотрудниками наркоконтроля опять же производится с нарушением уголовно-процессуального законодательства, а

Старший сын Гусейн

Младший сын Акрам

Любимый внук Аликрам

именно статей 182 и 183 УПК РФ. Производство обыска было совершено без участия собственника, которым является шурин моего подзащитного. А. считает, что их семью заказали в целях лишения бизнеса.

К сожалению, общеизвестно, что недобросовестные сотрудники наркоконтроля для улучшения показателей своей работы нередко провоцируют лицо на совершение противоправных действий, то есть нарушают закон.

Я написал от имени моего подзащитного А. жалобу на имя руководителя регионального управления по контролю за оборотом наркотиков на неправомерные действия сотрудников наркоконтроля. Сейчас идет предварительное следствие. Буду требовать прекращения дела на этой стадии. Думаю, что справедливость восторжествует.

АВР: Расскажите немного о вашей семье...

А.С.: Моя семья – мой мощный тыл. Супруга, Самедова Кашамида Камботовна, – филолог, сыновья Гусейн и Акрам по контракту служат в рядах Российской Армии в Солнечногорске Московской области. Моему внуку Аликраму семь лет, он знает, кем работает его дедушка. И иногда говорит: «Буду великим адвокатом», что меня очень радует!

Редакция журнала от всей души поздравляет Аликрама Магомедовича с днем рождения и желает ему успехов на адвокатском поприще, благополучия и крепкого здоровья!

В.Г. ТАРАСЕНКО,
 вице-президент Федерального союза адвокатов,
 председатель Самарской городской коллегии адвокатов

Установление истины – важнейшая практическая и этическая задача

Окончание. Начало в № 9-10.2015.

При любой организационной реформе и любых фильтрах, любой идеологии мы должны исходить из того, что у нас нет «другого народа» и при сохранении существующих условий без изменения принципов деятельности эффект будет прежним, нулевым. Если чиновник силового блока может попросить апелляцию и кассацию «прислушаться», а суды не могут сослаться на то, что «закон не дышло», что есть непреодолимые правила – любая реформа останется нерализованной. И действительно прогрессивный АПК РФ тут не поможет...

Гарантия независимости судьи – это внутренняя свобода судьи, человека культурного, отвечающего за результаты своей деятельности не только перед судебной системой, но и перед обществом. Основой всякой морали, как извест-

но, является свобода воли. Есть ли она у корпуса наших юристов всех уровней – это вопрос, как и вопрос, нужна ли она им?

Вторая основная проблема правосудия в нашей стране – это соблюдение этических требований; утрата критерия истины в любой деятельности – это утрата всяких нравственных оснований такой деятельности. Идеология, кадры и организационные структуры должны быть нацелены на реализацию этого положения. Сейчас же мы слышим о назначении «строгого», «влиятельного», «требовательного», «нового» руководителя. Для контроля за его деятельностью создается параллельная, вертикально-горизонтальная служба, УСБ или что-то еще, куда назначают руководителем «строгого», «влиятельного» и т.д. работника. Результат известен.

Поэтому, на мой взгляд, мы должны возратить в разряд обязательного требования этическую составляющую, которая включает непредвзятую систематическую оценку личности от школы, семьи, армии, вуза, трудовой деятельности, гражданской позиции и т.д. и т.п. как первичную форму социального контроля за теми, кто избирает профессией юриспруденцию. Сейчас не надо создавать «этажерки» и этажи власти, надзирающей за властью, они всегда между собой «договорятся», а подумать, располагаем ли мы готовым кадровым корпусом с «апостольской» чистотой и рвением? Если нет, то мы выстрелим организационными реформами мимо мишени, система будет неэффективной, но бюджет страны вытерпит.

Считаю, что общество может и должно в том или ином виде уже сейчас потребовать пере-

смотра «присяжными заседателями всей страны» – учеными-процессуалистами, практиками, учеными-криминалистами, адвокатами, гражданами материалов дел, которые вызывают наибольшие вопросы. Я думаю, что адвокаты в состоянии предоставить перечень таких дел и указать на фундаментальные ошибки правосудия. Я думаю, что таких дел больше чем достаточно. Исправление ошибок – единственный способ не совершать их в массовом количестве в будущем.

Восстановление доверия к судебной системе можно добиться только честной и квалифицированной работой, если население будет знать, что суд, следствие подконтрольны обществу и отвечают за результаты своей деятельности. Призывы «поверьте нам, мы хорошие» – это у нас в кино. За кинотеатром нас ждет та жизнь, которую мы оставили на некоторое время, чтобы пожить в сказках.

Действующий УПК РФ, некоторые другие наши законы ничего общего не имеют с нашими традициями и привычками, со здоровым правосознанием людей (я говорю о «старом» УПК РФ 1960 г.), которые прошли войну и принесли с собой в нормотворчество и правоприменение нравственную силу, смелость, чувство собственного достоинства, наконец, совесть и честность. Это было реформаторами или забыто, или не усвоено «в процессе их нравственного, профессионального и культурного роста», и отсюда эффект: правовая система не работает так, как от нее требует Конституция Российской Федерации. Отсюда предложение – срочно начать работу по подготовке нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов с единственным намерением забыть все, что было упущено и утрачено, сделать вид, что ничего не произошло за двадцать минувших лет, что мы создали уродливый, поверхностный УПК РФ, что мы утратили нравственные ориентиры и веру в правовую систему, в правосудие в целом. Что касается адвокатуры, то для нее, как и для других «ветвей» правосудия, характерны бюрократическая составляющая, коммерциализация приема в ряды

адвокатов (чего в нашу бытность молодыми адвокатами не могло и присниться), организационный застой. Откуда возьмутся талантливые и молодые (что не синоним богатого и пробивного), если существуют «имущественные цензы»?

Я считаю, что для авторитета адвокатуры важнее всего знание законов и уважение к людям, талант, порядочность, борьба за сохранение традиций русской и советской адвокатуры. Но сколько в последнее время пришло в адвокатуру «бывших» следователей, полицейских, прокурорских работников, которые расстались со своими должностями «по известным причинам»? Сколько «отсидевших» стали успешными «адвокатами» – вот где проблема, в том числе и коррупции...

Посмотрите в связи с этим на важнейшую для нормального функционирования и развития адвокатуры статью 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» 2002 года и сравните с этой же статьей в редакции 2004 года. Почувствуйте разницу! На место традиции и уважения мнения адвокатов при выборах руководящих органов пришла самоизолировавшаяся и замкнувшаяся в себе «бюрократическая элита», которая сама себя избирает, когда и как хочет, кстати, вопреки требованиям Конституции РФ. Попытки 11 лет призвать ФПА РФ к порядку в этом вопросе не находят поддержки ни у депутатов Госдумы РФ, ни в верхних эшелонах адвокатской бюрократии.

Считаю, что российская юридическая наука, законодательство должны повернуться лицом к практике, к нашим правовым традициям, завоеваниям и ошибкам, повернуться лицом к людям. Полагаю, что именно в забвении того, что право – это наука, защищающая нравственные ценности, истины, что она не пишется с чистого листа, что она должна вбирать в себя все лучшее, а не быть калькой с чужого опыта, чужой истории, содержится «корень зла» всех наших правовых проблем. Уверен, что другие вопросы вряд ли сегодня значат больше, чем те, на которые указано выше.

Г.В. СУХАРЕВ,
член Адвокатской палаты Челябинской области

Дефицит справедливости

В честь принятия 10 декабря 1948 г. и провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека в 1950 г. Генассамблея ООН на Пленарном собрании официально постановила, что 10 декабря каждого года должно отмечаться во всем мире как День прав человека (Human Rights Day).

Федеральным законом Российской Федерации от 30.03.1998 № 54-ФЗ ратифицирована Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней ETS N 005, открытая для подписания 4 ноября 1950 г. и вступившая в силу 3 сентября 1953 г. В Протоколе к ней государства – члены Совета Европы договорились обеспечить своему населению гражданские и политические права и свободы, указанные в этих документах.

Как указал Конституционный Суд РФ в п. 2 Постановления № 4-П от 26.02.2010: «Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 18-П гласит: «Конвенция не только провозгласила основополагающие права и свободы человека, но и создала особый механизм их защиты, заключающийся, прежде всего, в функционировании Европейского суда по правам человека. Решения Европейского суда имеют абсолютную юридическую силу на территории РФ и обязательны для исполнения всеми органами государственной власти».

Тем самым Российская Федерация заверила Совет Европы в своей готовности привести свою политическую систему и законодательство в соответствие с европейскими нормами.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Э.А. Панфилова 7 мая 2015 г. провозгласила доклад, в котором были обобщены дан-

ные об обращениях граждан за 2014 г. Поступило около 60 тысяч обращений (по сравнению с 2013 годом их количество возросло чуть не в полтора раза), из которых около трети обусловлено нарушением прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Правозащитники обращают внимание на ограниченный набор возможностей при попытках реализовать право на защиту в уголовном судопроизводстве, поскольку, по их мнению, зачастую происходит игнорирование доводов защиты и ходатайств адвокатов; наблюдается неравноправие сторон защиты и обвинения в уголовном процессе; фактически правозащитники констатируют отсутствие реальной состязательности в ходе судебного процесса.

Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека, заместитель министра юстиции РФ Г.О. Матюшкин в «Замечаниях властей РФ» от 11.05.2015 по делу № 16425/06 «Иргалеев против России» (Irgaleyev v. Russia) привел статистические данные, согласно которым с 2006 г. общее количество постановлений, вынесенных в отношении Российской Федерации, приближается к двум тысячам.

После анализа опубликованных на официальном сайте ЕСПЧ докладов и предлагаемых поисковой

системой «HUDOC Database» постановлений, был сделан вывод о том, что из Российской Федерации поступило наибольшее количество жалоб – 9 978. При этом нарушение п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено ЕСПЧ в 631 случае. Утверждается, что нарушение российскими судами п/п «d» п. 3 ст. 6 Конвенции признано ЕСПЧ в 15 случаях и является скорее эпизодическим; оно не носит «системного» или «структурного» характера.

1 октября 2015 г. Э.А. Памфилова во время выступления на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека уделила особое внимание проблеме избирательности российского правосудия, несовершенствам правоохранительной системы и судопроизводства.

Безусловно, высшей национальной судебной инстанцией осуществляется надзор за законностью судебных актов, принимаемых нижестоящими судами общей юрисдикции.

2 ноября 2015 г. судебный департамент при Верховном Суде РФ опубликовал результаты рассмотрения дел за первое полугодие 2015 г. Статистика показала, что из 5146 удовлетворенных жалоб по уголовным делам надзорной инстанцией отменено 595 судебных актов; отменено и возвращено на новое апелляционное и кассационное рассмотрение 512 и 77 судебных актов соответственно.

Статьей 104 Конституции РФ установлен исчерпывающий список субъектов права законодательной инициативы, одним из которых является Верховный Суд РФ.

30 апреля 2013 г. председатель ВС РФ В.М. Лебедев во исполнение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 10 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» направил в Государственную Думу РФ проект Федерального закона № 272128-6. Законопроектом предложено дополнить ч. 2 ст. 274 УПК РФ предложением: «Обязанность обеспечения явки в судебное заседание лиц, показания которых представляются в качестве доказательств обвинения или защиты, возлагается на соответствующую сторону»; ч. 2 ст. 281 УПК РФ дополнить п. 5: «Если принятыми стороной обвинения или защиты всеми возможными мерами установить местонахождение потерпевшего или свидетеля не представилось возможным»; ст. 281 УПК РФ дополнить частью 21 следующего

содержания: «В случаях, перечисленных в пунктах 2–5 части второй настоящей статьи, показания потерпевшего или свидетеля могут быть оглашены лишь при условии, если обвиняемый (подсудимый) в предыдущих стадиях производства по делу имел возможность допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задать ему вопросы и высказать свои возражения».

По поручению Совета Госдумы РФ от 17.06.2013 (Протокол № 100, п. 61) тогда еще зам. начальника Правового управления М.В. Деменков (теперь начальник управления) направил заключение, согласно которому, поскольку законопроект не содержит критериев оценки достаточности принятых по установлению местонахождения потерпевшего и свидетеля мер, положение нового п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ может повлечь ограничение прав участников уголовного судопроизводства на участие в допросе потерпевшего и свидетеля (статьи 277-2781 УПК РФ) и, следовательно, нарушение принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства (ст. 15 УПК РФ).

Заключением по законопроекту от 17 октября 2014 г. за подписью зам. начальника Правового управления Т.А. Анчуткиной обращено внимание на отсутствие каких-либо правовых оснований для возложения на стороны обвинения и защиты обязанности принимать меры по установлению местонахождения потерпевшего и свидетелей, не явившихся в судебное заседание, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не наделяет стороны обвинения и защиты полномочиями по установлению местонахождения вызываемых в суд лиц (статьи 42, 44, 45, 47, 53-55 УПК РФ).

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство позволяет суду по своему усмотрению признать чрезвычайными обстоятельства, препятствующие явке свидетеля или потерпевшего в суд, и оглашать его показания, положенные в основу обвинения. Такая судебная практика не раз послужила поводом для обращения ряда граждан в Конституционный Суд РФ (определения от 15.04.2008 № 300-О-О, 15.07.2008 № 454-О-О, 25.09.2014 № 1909-О, 23.10.2014 № 1137-О).

Как многократно отмечал Конституционный Суд РФ, ст. 281 УПК РФ не допускает расширенного толкования перечня случаев, когда допускается оглашение показаний, ранее данных потерпевшими и свидетелями, отсутствующими в судебном заседании (определения от 17.02.2015 № 296-О и № 297-О, 23.04.2015 № 848-О, 29.09.2015 № 2275-О).

По смыслу ряда решений КС РФ, оглашение данных при производстве предварительного расследования показаний рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом, что обусловлено необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения (определения от 16.07.2013 №1137-О, 23.12.2014 № 2796-О, 17.02.2015 № 297-О, 23.04.2015 № 848-О).

В соответствии с отчетливой позицией КС РФ, положения ч. 2 ст. 281 УПК РФ не предусматривают каких-либо изъятий из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам (определения от 21.05.2015 № 1055-О и № 1056-О, 29.05.2014 № 1182-О, 24.06.2014 № 1433-О, 23.06.2015 № 1313-О).

Между тем, в текущем году в КС РФ продолжают поступать жалобы граждан с просьбой о проверке соответствия ст. 281 УПК РФ положениям Конституции РФ в связи с ее расширительным применением судами общей юрисдикции. В качестве примеров можно привести определения от 17.02.2015 № 297-О и № 297-О, 23.04.2015 № 248-О, 21.05.2015 № 1055-О и № 1056-О, 29.09.2015 № 2275-О и № 2299-О, 27.10.2015 № 2335-О).

19 ноября 2014 г. Госдумой РФ в первом чтении был принят проект ФЗ № 272128-6, затем 23 марта 2015 г. Совет Госдумы предложил перенести его рассмотрение. В опубликованный 18 сентября 2015 г. Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству перечень законопроектов, намеченных к рассмотрению Госдумой в период осенней сессии 2015 года, данный законопроект не включен. Налицо динамика законодательного процесса: 12 октября 2015 г. Совет Госдумы вынес его на рассмотрение.

14 октября 2015 г. Госдума приняла проект Федерального закона № 272128-6 во втором чтении. Интересный факт: в полном составе (55 депутатов) не стала голосовать фракция политической партии ЛДПР, против законопроекта проголосовали 80 из 90 депутатов фракции политической партии КПрФ (остальные 10 не голосовали). Однако в результате общего распределения голосов законопроект принят 64,7% депутатов, поскольку положительно проголосовали все 234 депутата фракции Всероссийской политической партии «Единая Россия» и 58 из 63 депутатов фракции политической партии «Справедливая Россия» (5 депутатов которой не голосовали).

Согласно заключению начальника Правового управления М.В. Деменкова от 2 ноября 2015 г. по проекту ФЗ замечаний лингвистического и юридико-технического характера не имеется.

9 ноября 2015 г. Советом Госдумы (Протокол № 264, п. 39) под председательством С.Е. Нарышкина принято решение внести указанный проект Федерального закона на рассмотрение Госдумы.

10 ноября 2015 г. после выступления заместителя председателя Комитета Госдумы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству А.А. Ремезкова законопроект рассмотрен в третьем чтении и принят в соответствии с ч. 2 ст. 125 Регламента, установленного Постановлением Госдумы РФ 22.01.1998 № 2134-ГД (с изменениями на 09.06.2015): «При рассмотрении законопроекта в третьем чтении не допускаются внесение в него поправок и возвращение к обсуждению законопроекта в целом либо к обсуждению его отдельных разделов, глав, статей (редакция части введена в действие Постановлением Госдумы от 02.07.2014 № 4718-6 ГД)».

Законодателем предложено ч. 2 ст. 281 УПК РФ дополнить п. 5 следующего содержания: «Если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным»; саму ст. 281 УПК РФ дополнить ч. 21 следующего содержания: «В случае, предусмотренном п. 5 ч. 2 настоящей статьи, суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля при условии, если обвиняемый (подсудимый) на предыдущих стадиях производства по делу имел возможность на очной ставке с потерпевшим или свидетелем, дающими показания против него, задать таким потерпевшему или свидетелю вопросы и высказать свои возражения».

Постановлением № 7495-6ГД принятый Госдумой новый Федеральный закон направлен в Совет Федерации ФС РФ с сопроводительным письмом председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинникова, согласно которому законопроект прошел правовую и лингвистическую экспертизы и подготовлен к рассмотрению.

По моему мнению, упомянутые дополнения не учитывают сегодняшних реалий, поскольку отсутствует правовой механизм, позволяющий сторонам реализовывать свои процессуальные права,

апостериори предполагается ослабление позиций стороны защиты в ходе судебного следствия. Такое заключение основано на толковании уголовно-процессуального закона высшей национальной судебной инстанцией – Конституционным Судом РФ по результатам рассмотрения жалоб ряда граждан на практику судов общей юрисдикции.

В качестве примера может быть приведено многолетнее судебное разбирательство из собственной адвокатской практики автора. Более девяти лет предметом обжалования в Европейском суде по правам человека по делу № 16425/06 «Иргалеев против России» (Irgaleyev v. Russia) является жалоба адвоката на нарушение прав доверителя на справедливое судебное разбирательство в национальном суде.

Жалоба признана приемлемой для рассмотрения в ЕСПЧ в связи с нарушением национальным судом положения п. «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п/п «e» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, декларирующими право каждого на справедливое судебное разбирательство и предусматривающими право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены.

Так, 19 декабря 2005 г. Курчатовским районным судом г. Челябинска постановлен обвинительный приговор в отношении заявителя, 23 марта 2006 г. в части наказания оставленный без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда.

По результатам рассмотрения жалоб защитника 3 апреля 2007 г. судьей Верховного Суда РФ вынесено постановление о возбуждении надзорного производства, после чего 4 июля 2007 г. Президиумом Челябинского областного суда вынесено постановление об отмене указанных приговора суда первой инстанции и кассационного определения с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Теоретически при принятии решения суд не связан позицией сторон; к прискорбию, национальное правосудие обвинительно ориентировано, а посему в суде общей юрисдикции является обыкновенным предоставлением стороне обвинения преференции.

Повторное судебное разбирательство по делу было осуществлено с тождественными нарушениями прав подсудимого, поскольку сторона обвинения вновь имела возможность подтверждения своих доводов путем оглашения полученных показаний потерпевшего. После повторного раз-

бирательства уголовного дела 24 октября 2007 г. Курчатовским районным судом г. Челябинска постановлен приговор, 10 января 2008 г. оставленный без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда.

Таким образом, были нарушены принципы равенства всех перед законом и судом, презумпции невиновности, независимости суда, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что не соответствует статьям 19 (ч. 1), 46 (ч. 1), 49 (ч. 1), 120 (ч. 2) и 123 (ч. 3) Конституции РФ.

Постановление по делу № 16425/06 «Иргалеев против России» (Irgaleyev v. Russia) Европейским судом еще не вынесено, а Уполномоченный РФ при ЕСПЧ Г.О. Магюшкин 14 сентября 2015 г. направил очередной меморандум.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы».

Из ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и корреспондирующих им положений Конституции РФ следует, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

В Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ (ст. 17, ч. 1) и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина.

5 декабря 2014 г. Президент РФ В.В. Путин на встрече с членами Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека заявил: «Мы, безусловно, должны совершенствовать нашу судебную систему, причем совершенствовать ее именно как независимую ветвь власти. От этого в значительной степени в будущем будет зависеть устойчивость нашего государства. Чувство справедливости, которое возникает у гражданина после рассмотрения в суде его дела, является чрезвычайно важным для общего самочувствия государства, для его устойчивости».

Комментарий налогового консультанта

Министерство финансов Российской Федерации

Федеральная налоговая служба

Приказ

от 24 декабря 2014 г. № ММВ-7-11/671@

Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ), порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц в электронной форме

В соответствии с п. 7 ст. 80 Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3824; 2014, № 14, ст. 1514) приказываю:

1. Утвердить:

форму налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) согласно приложению № 1 к настоящему приказу;

порядок заполнения формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) согласно приложению № 2 к настоящему приказу;

формат представления налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) в электронной форме согласно приложению № 3 к настоящему приказу.

2. Установить, что по форме и формату, утвержденным настоящим приказом, налоговая декларация по налогу на доходы физических лиц представляется, начиная с налогового периода 2014 года.

3. Признать утратившими силу:

3.1. приказ Федеральной налоговой службы от 10.11.2011

№ ММВ-7-3/760@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ), Порядка ее заполнения и формата налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ)» (зарегистрирован Минюстом РФ 13.12.2011, регистрационный номер 22575; Российская газета, 2011, 21 декабря);

3.2. пункт 11 приложения «Изменения в приказе ФНС России», утвержденного приказом ФНС России от 14.11.2013 № ММВ-7-3/501@ (зарегистрирован Минюстом РФ 19.12.2013, регистрационный номер 30673; Российская газета, 2013, 23 декабря).

4. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя руководителя Федеральной налоговой службы, координирующего методологическое обеспечение работы налоговых органов по вопросам исчисления, полноты и своевременности внесения в соответствующий бюджет налога на доходы физических лиц.

Руководитель
Федеральной налоговой службы
М.В. МИШУСТИН

Н.Н. КОСАРЕНКО,
начальник НИиРИО РААН, доцент

Порядок заполнения формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ)

В соответствии с приказом ФНС России от 24.12.2014 № ММВ-7-11/671@ форма налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (далее – Декларация) на бумажном носителе заполняется от руки либо распечатывается на принтере с использованием чернил синего или черного цвета. Двусторонняя печать Декларации на бумажном носителе не допускается.

Декларация может подготавливаться с использованием программ-

ного обеспечения, предусматривающего при распечатывании Декларации вывод на страницах Декларации двухмерного штрих-кода.

Исправления в Декларации не допускаются. При заполнении Декларации значения показателей берутся из справок о доходах и удержанных суммах налогов, выдаваемых налоговыми агентами по запросу налогоплательщика, расчетных, платежных и иных документов, имеющихся в распоряжении налогоплательщика, а также из произведенных на основании указанных документов расчетов.

Все стоимостные показатели указываются в Декларации в рублях и копейках, за исключением сумм доходов от источников за пределами территории Российской Федерации, до их пересчета в валюту Российской Федерации.

В случае отсутствия какого-либо показателя во всех ячейках соответствующего поля проставляется прочерк.

В случае, если для указания какого-либо показателя не требуется заполнения всех ячеек соответствующего поля, в незаполненных ячейках в правой части поля проставляется прочерк. Например, при указании десятизначного ИНН организации «5024002119» в поле ИНН из двенадцати ячеек показатель заполняется следующим образом: «5024002119».

Налогоплательщик или его представитель вправе составить реестр документов, прилагаемых к Декларации, подтверждающих сведения, указанные в разделах и листах Декларации, и приложить его к Декларации.

В разделе 2 Декларации налогоплательщиками производится расчет общей суммы дохода, подлежащей налогообложению, налоговой базы и суммы налога, подлежащей уплате (доплате) в бюджет или возврату из бюджета, по доходам, облагаемым по ставке, указанной в поле показателя 001 раздела 2.

Если налогоплательщиком в налоговом периоде были получены доходы, облагаемые по разным налоговым ставкам, то расчет налоговой базы и суммы налога подлежащей уплате в бюджет (возврату из бюджета), заполняется на отдельном листе для сумм налогов по доходам, облагаемым по каждой налоговой ставке.

На листе А производится расчет суммы дохода, полученной налогоплательщиком от всех источников в РФ, и соответствующих сумм налога, исчисленных и удержанных у источника выплаты дохода за налоговый период, указываются суммы доходов от всех источников выплаты. Также в листе А налогоплательщики указывают доходы, полученные в налоговом периоде от источников в Российской Федерации:

а) облагаемые по налоговой ставке 13%, за исключением доходов от предпринимательской, адвокатской деятельности и частной практики, отражаемых в листе В;

б) облагаемые по налоговой ставке 35% и полученные в виде: стоимости любых выигрышей и призов, полученных в налоговом периоде в проводимых конкурсах, играх и других мероприятиях в целях рекламы товаров (работ, услуг), в части превышения размеров, указанных в п. 28 ст. 217 НК РФ;

процентных доходов по вкладам в банках, в части превышения размеров, указанных в ст. 214.2 НК РФ;

сумм экономии на процентах при получении заемных (кредитных) средств, в части превышения размеров, указанных в п. 2 ст. 212 НК РФ;

в) в виде платы за использование денежных средств членом кредитного потребительского кооператива (пайщиков), а также процентов за использование сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом средств, привлекаемых в форме займов от членом сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива или ассоциированных членом сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива, в части превышения размеров, указанных в ст. 214.2.1 НК РФ;

в) облагаемые по налоговой ставке 30% и полученные налогоплательщиками, не являющиеся налоговыми резидентами РФ, за исключением доходов, указанных в п. 3 ст. 224 НК РФ;

г) облагаемые по налоговой ставке 15% и полученные налогоплательщиками, не являющиеся налоговыми резидентами РФ, в виде дивидендов от долевого участия в деятельности российских организаций;

д) облагаемые по налоговой ставке 9% и полученные в виде: – дивидендов от долевого участия в деятельности организаций, полученных в виде дивидендов физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами РФ;

– процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007 г., а также по доходам учредителей доверительного управления ипотечным покрытием, полученным на основании приобретения ипотечных сертификатов участия, выданных управляющим ипотечным покрытием до 1 января 2007 г.

Лист Б заполняется только налогоплательщиками, являющимися налоговыми резидентами РФ, следующими категориями налогоплательщиков:

физическими лицами, зарегистрированными в установленном действующим законодательством порядке и осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в том числе являющимися главами крестьянских (фермерских) хозяйств, а также адвокатами, учредившими адвокатский кабинет, нотариусами, арбитражными управляющими и другими лицами, занимающимися в установленном действующим законодательством порядке частной практикой – по суммам доходов, полученным от осуществления такой деятельности.

По каждому виду деятельности лист В заполняется отдельно.

В соответствии с ФЗ от 08.06.2015 № 150-ФЗ абзац первый п. 6 ст. 105.3 НК РФ изложен в новой редакции, в которой указано, что налогоплательщик вправе самостоятельно произвести корректировку налоговой базы и сумм соответствующих налогов (убытков), в случае применения в сделке между взаимозависимыми лицами цен товаров, не соответствующих рыночным ценам, если указанное несоответствие повлекло занижение сумм одного или нескольких налогов (авансовых платежей), указанных в п. 4 вышеуказанной статьи, или превышение суммы убытка, определяемого в соответствии с гл. 25 НК РФ.

Сведения, позволяющие идентифицировать указанную сделку, указываются в пояснениях, прилагаемых к уточненной налоговой декларации.

Новости права

14.10.2015

Госдума приняла в первом чтении законопроект с поправками, предоставляющими задержанным право на пятиминутный телефонный звонок не позднее двух часов с момента их доставки к следователю или в орган дознания. Об этом сообщает агентство «Москва».

«Дознаватель, следователь не позднее двух часов с момента фактического доставления к нему подозреваемого обязан предоставить ему возможность уведомить кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников (близких лиц), и защитника о задержании, посредством телефонной, а при ее отсутствии – иного вида связи, продолжительностью не менее пяти минут», – говорится в законопроекте.

При подготовке ко второму чтению в него могут быть внесены поправки, позволяющие звонить не только близким и другим родственникам, но и «иным лицам», следует из доклада зампреда думского Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Виктора Пинского. «Думаю, нет нужды объяснять, что задержанному иногда очень важно, чтобы о его задержании, например, не знали его престарелые родители. Для многих вообще более полезным является звонок другу либо партнеру для того, чтобы ему быстро была предоставлена юридическая помощь», – пояснил он.

С сайта www.regions.ru

16.10.2015. «Российская газета»

Единый для всей страны номер телефона позволит в круглосуточном режиме получать информацию по делам, которые слушаются в судах. Так можно будет выяснить, когда назначено заседание, в каком зале будет процесс, какое вынесено решение и тому подобное. Работать система будет в автоматическом режиме.

Заниматься этой большой информационной работой будет Единый центр обработки вызовов ГАС «Правосудие». Общаться же с людьми будут компьютерные программы. Они всегда в курсе всего, у них не бывает плохого настроения, и они никогда не спят. В общем, гражданам с ними будет удобно.

Сейчас новая программа тестируется в Белгородской области.

С сайта www.law.edu.ru

20.10.2015. «Российская газета»

Госдума приняла сегодня в первом чтении проект закона, разрешающий выдавать всем россиянам два загранпаспорта с одним сроком действия.

По документу любому гражданину РФ при его желании и с соблюдением установленных правил и огра-

ничений может «в течение периода действительности его первого загранпаспорта оформляться и выдаваться второй заграничный паспорт». При этом срок действия второго паспорта будет составлять в зависимости от вида такого паспорта 5 или 10 лет со времени его выдачи.

Сегодня, напомним, второй загранпаспорт могут получить только те граждане, чья трудовая деятельность связана с регулярными (не менее раза в месяц) выездами за границу, при том что они не имеют права на получение дипломатического или служебного паспорта.

В то же время есть и ограничения. Выдача второго загранпаспорта «допускается только на основании ходатайства организации, направляющей гражданина за пределы РФ», – информирует документ.

С сайта www.law.edu.ru

29.10.2015. «Российская газета»

Министерство юстиции России согласовало ключевые положения проекта реформы в сфере юридических услуг. Об этом сообщил заместитель министра юстиции России Юрий Любимов.

Главный и самый острый вопрос проекта: быть или не быть так называемой адвокатской монополии, когда право представлять интересы граждан в судах получают только адвокаты. Судя по всему, принципиально вопрос решен: юристов, практикующих в судах, предлагается объединить на базе адвокатуры.

Проще говоря, тому, кто захочет защищать граждан в судах, придется получать адвокатский статус или идти в помощники к адвокату.

Сторонники готовящейся реформы говорят о том, что представлять интересы граждан в судах наряду с адвокатами вправе лица, к которым не предъявляются квалификационные и профессиональные требования. Проще говоря, защищать человека может кто угодно.

С сайта www.law.edu.ru

02.11.2015. РИА Новости

Члены фракции «Единая Россия» Владимир Плигин и Рафаэль Марданшин внесли в Госдуму законопроект, регулирующий права подозреваемых и обвиняемых на свидание с адвокатами, которые не являются их защитниками, и нотариусами, следует из базы данных нижней палаты парламента.

В пояснительной записке депутаты указали, что проект разработан в целях надлежащего обеспечения подозреваемых и обвиняемых, в первую очередь содержащихся под стражей, квалифицированной юридической помощью.

«Законопроектом вносятся изменения, направленные на урегулирование права подозреваемых и

обвиняемых на свидания с адвокатами, не являющимися защитниками, и нотариусами. Соответствующее право подозреваемого, обвиняемого соответствует принципу презумпции невиновности и отвечает объективной потребности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, в получении квалифицированной юридической помощи, в том числе по вопросам, не связанным непосредственно с уголовным делом, а также в создании адекватных условий для оформления представительства», – следует из документа.

С сайта www.law.edu.ru

3.11.2015

Разработаны поправки в порядок оплаты труда адвокатов по назначению. Минюст России отмечает, что сегодня в правоприменительной практике возникают проблемы с расчетом оплаты вознаграждения адвоката за один рабочий день в ночное время. Это связано с тем, что положения Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, не соответствуют отдельным нормам действующего законодательства. Ведомство предлагает устранить указанный правовой пробел и внести корректировки в указанный документ. Соответствующий проект ведомственного приказа вынесен министерством на общественное обсуждение.

С сайта www.law.edu.ru

06.11.2015. РИА Новости

Правительство РФ на заседании в четверг приняло решение внести в Госдуму законопроект об увеличении срока давности привлечения к административной ответственности за экономические преступления, сообщается на сайте Кабинета министров.

Законопроект предлагает увеличить срок привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства с одного до двух лет, что улучшит качество и повысит объективность рассмотрения подобных дел. Комиссия Правительства РФ рассмотрела и одобрила законопроект 28 сентября.

«Одобрить проект федерального закона «О внесении изменений в статью 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части увеличения срока давности привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования)» и внести его в Государственную Думу в установленном порядке», – говорится на сайте Кабмина.

С сайта www.law.edu.ru

12.11.2015. «Российская газета»

В Госдуму внесено несколько законопроектов, по сути защищающих право адвокатов делать свое дело без искусственных помех.

Специальные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и закон о содержании под стражей запрещают чинить препятствия при допуске адвокатов к арестованному подзащитным.

Защитник сможет прийти к человеку в СИЗО без визы следователя. Для этого предлагается прямо прописать в Уголовно-процессуальном кодексе, что «до момента допуска к участию в уголовном деле адвокат вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается». Внесла законопроекты группа депутатов, в числе которых председатель Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин.

С сайта www.law.edu.ru

26.11.2015

Утвержден порядок видеofиксации нотариальных действий. Установлено, что клиенты нотариуса должны быть предупреждены о ведении записи, в объектив камеры должно попадать лицо гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, а разрешение кадра в пикселях не может быть менее 640 на 480. Нотариусы могут как установить в своем кабинете стационарную видеокамеру, так и использовать для видеозаписи мобильные технические устройства. Материалы видеofиксации, к которым приравнены также аудиозапись и фотографии, отнесены к нотариальной тайне. Предусмотрено, что они должны храниться не менее пяти лет в условиях, исключающих несанкционированный доступ к ним.

С сайта garant.ru

27.11.2015.

Петербургский правовой портал

23 ноября 2015 года вступила в силу новая редакция Налогового кодекса Российской Федерации. Изменения связаны с изменением порядка налогообложения НДФЛ вкладов граждан в банках и изменением сроков уплаты имущественных налогов физических лиц.

Федеральный закон от 23.11.2015 № 320-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» вступил в силу в день официального опубликования – 23 ноября 2015 года. Закон внес разноплановые поправки сразу в несколько статей второй части Налогового кодекса РФ.

Основные изменения, внесенные новым законом, касаются порядка налогообложения доходов граждан, полученных в виде процентов по вкладам. В новой редакции статьи 214.2 НК РФ «Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде процентов, получаемых по вкладам в банках» определено, что ее нормы касаются только тех вкладов, которые были размещены в банках, расположенных на территории России.

С сайта www.law.edu.ru

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвоката РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В октябре 2015 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели – члены Адвокатской палаты г. Москвы в рамках программы «Введение в профессию»:

1. Агабекян Владимир Александрович
2. Акопян Рузанна Перчевна
3. Александров Антон Юрьевич
4. Бардин Павел Андреевич
5. Батыров Рустам Асланович
6. Бурлака Вячеслав Владимирович
7. Бурмистров Станислав Александрович
8. Гриневский Роман Григорьевич
9. Демьяненко Оксана Александровна
10. Евстратенкова Магдалена Александровна
11. Егоров Олег Владимирович
12. Ерасов Александр Сергеевич
13. Жаров Евгений Викторович
14. Жук Сергей Юрьевич
15. Исаков Олег Михайлович
16. Калинин Сергей Иванович
17. Камянская Анастасия Кирилловна
18. Курьянов Александр Александрович
19. Марченко Марина Валентиновна
20. Мороз Алексей Иванович
21. Нумерова Анна Альбертовна
22. Овсянников Дмитрий Павлович
23. Осетров Олег Владимирович
24. Пупко Борис Львович
25. Ратникова Елена Павловна
26. Самойлов Алексей Николаевич
27. Симбирев Дмитрий Юрьевич
28. Собакина Елена Сергеевна
29. Терентьев Павел Александрович
30. Тимушев Артем Андреевич
31. Тятюва Татьяна Борисовна
32. Хоменко Иван Васильевич
33. Хуснутдинова Эльмира Равилевна
34. Шарапова Дарья Викторовна

В ноябре 2015 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Арбитражном процессе» окончили следующие слушатели:

1. Балашов Владимир Михайлович, АП г. Москвы
2. Барсуков Георгий Вячеславович, АП г. Москвы
3. Бауськов Георгий Дмитриевич, Москва
4. Богатырев Федор Михайлович, АП г. Москвы
5. Вихарев Александр Евгеньевич, АП Калининградской области
6. Гаврилов Вячеслав Львович, Москва
7. Гудушаури Владимир Гивиевич, Москва
8. Гуров Алексей Юрьевич, АП Алтайского края
9. Гуськова Елена Дамировна, АП г. Москвы
10. Дворников Антон Николаевич, АП Амурской области
11. Дюрягина Елена Викторовна, АП Ханты-Мансийского автономного округа
12. Калужная Ирина Ивановна, АП Волгоградской области
13. Косякина Анжелика Борисовна, АП Тамбовской области
14. Кочнева Ольга Сергеевна, АП Московской области
15. Лебедев Александр Александрович, АП Омской области
16. Лобанов Дмитрий Владиславович, Москва
17. Парамонова Светлана Владимировна, АП Красноярского края
18. Платонов Юрий Анатольевич, АП г. Москвы
19. Прасолова Анна Леонидовна, АП Смоленской области
20. Пчелина Елена Михайловна, АП Костромской области
21. Рябиков Дмитрий Александрович, АП Костромской области
22. Сабиров Василий Фаатович, АП Камчатского края
23. Сиченков Дмитрий Николаевич, АП Смоленской области
24. Сулягина Марина Николаевна, АП Московской области
25. Фомин Александр Васильевич, АП Московской области
26. Шведов Максим Валерьевич, Москва

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ на 2015–2016 учебный год (тел.: 8-495-916-33-01).

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В сентябре 2015 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели – члены Московской государственной нотариальной палаты:

1. Валдаев Владимир Евгеньевич 2. Ван Зеил Дарья Сергеевна – помощник нотариуса 3. Вдовина Анна Дмитриевна – сотрудник конторы 4. Дунаева Ольга Юрьевна – помощник нотариуса 5. Епифанова Юлия Хамитовна – помощник нотариуса 6. Захарова Татьяна Викторовна – помощник нотариуса 7. Клишкова Диана Андреевна – помощник нотариуса	8. Лаушкина Наталья Михайловна 9. Мосолкина Светлана Викторовна – помощник нотариуса 10. Селенкова Вера Сергеевна 11. Хохлов Михаила Алексеевич – помощник нотариуса;
а также 1. Смирнова Галина Алексеевна – член Московской областной нотариальной палаты |
|--|--|

В октябре 2015 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели – члены Московской государственной нотариальной палаты:

1. Андреева Татьяна Николаевна 2. Анохина Марина Юрьевна 3. Зворона Лина Валентиновна – юрист 4. Ивановский Леонид Николаевич 5. Коровицына Ольга Алексеевна – помощник нотариуса 6. Пушина Наталья Викторовна – помощник нотариуса 7. Старикова Екатерина Владимировна 8. Степанова Надежда Сергеевна 9. Сухова Елена Сергеевна – помощник нотариуса	10. Чернигов Игорь Олегович 11. Черног Людмила Алексеевна – помощник нотариуса 12. Эшметова Лола Лутфитдиновна – сотрудник конторы; Слушатели – члены Московской областной нотариальной палаты: 1. Асанова Тамара Николаевна 2. Москалева Ирина Григорьевна 3. Паликин Валерий Николаевич

В ноябре 2015 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели – члены Московской государственной нотариальной палаты:

1. Вербицкая Лариса Яковлевна 2. Галунов Павел Геннадиевич – помощник нотариуса 3. Горькова Татьяна Анатольевна – помощник нотариуса 4. Графов Валерий Владимирович 5. Гришин Сергей Михайлович – юрист 6. Груздова Анастасия Павловна – помощник нотариуса 7. Истомина Надежда Павловна – помощник нотариуса 8. Квасова Марина Юрьевна 9. Купцов Николай Андреевич – помощник нотариуса	10. Леонидзе Яна Алексеевна – помощник нотариуса 11. Макарова Светлана Викторовна – помощник нотариуса 12. Марханова Александра Ивановна 13. Масловская Надежда Андреевна – помощник нотариуса 14. Николаев Андрей Евгеньевич 15. Поляков Михаил Геннадиевич 16. Ригина Ольга Владимировна – помощник нотариуса 17. Чернова Ирина Владимировна 18. Шебзухов Ахмед Мухарбекович – помощник нотариуса 19. Шилова Анжелика Евгеньевна 20. Юрова Анна Александровна Слушатели – члены Московской областной нотариальной палаты: 1. Акимова Оксана Анатольевна – помощник нотариуса 2. Илясова Наталья Борисовна 3. Мелентьева Ирина Яковлевна 4. Муницына Татьяна Михайловна 5. Протопопова Екатерина Леонидовна 6. Савушкин Михаил Михайлович – помощник нотариуса 7. Тарновская Светлана Владимировна

Продолжается набор слушателей на Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ на 2015–2016 учебный год (тел.: 8-495-917-36-80).

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2016 ГОД
(сдвоенные номера):

1 номер 150 руб.
2 номера 300 руб.
3 номера 450 руб.
4 номера 600 руб.
5 номеров 750 руб.
6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4			
Получатель платежа		„Гильдия российских адвокатов”	
		ИНН 7709054993	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет		30101810700000000187	
Расчетный счет		40703810200000000102	
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

Квитанция
Кассир